

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ

ОДИНОЧКА ЖИЗНЬ СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ

ХОЧЕШЬ НЕ ХОЧЕШЬ, А В ДРАКУ ВЛЕЗТЬ ПРИДЕТСЯ...

Фантастический боевик. Новая эра

Ерофей Трофимов

Одиночка. Жизнь сильнее смерти

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Трофимов Е.

Одиночка. Жизнь сильнее смерти / Е. Трофимов —
«Издательство АСТ», 2022 — (Фантастический боевик. Новая эра)

ISBN 978-5-17-148777-5

Опять повезло. Получив очередное ранение, Елисей вынужден заняться собственным здоровьем и школой, но жизнь во все вносит свои коррективы. Дело о фальшивом серебре еще не закончено, да и война все еще идет. Так что, хочешь не хочешь, а в очередную драку влезть придется...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-148777-5

© Трофимов Е., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Ерофей Трофимов

Одиночка. Жизнь сильнее смерти

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 19

Одиночка. Жизнь сильнее смерти: роман / Ерофей Трофимов – Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022

© Ерофей Трофимов, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Очнулся он сразу, словно рывком. Проморгавшись и окончательно придя в себя, Елисей быстро осмотрелся и, убедившись, что находится в комнате, которую выделил ему для постоя Изя, попытался сесть и тут же едва не взвыл от боли в боку.

– Твою же мать! – еле слышно прошипел он, задирая нательную рубаху – Что же мне так на этот бок не везет? В который раз уже. Так, вроде ничего особо опасного, – ворчал парень, осматривая повязку и осторожно касаясь пальцами ноющего места. – Пуля вошла чуть выше пояса. Если вспомнить, что я начал откатываться и в этот момент словил подарок, ранение должно быть сквозным.

Вывернув правую руку за спину, парень все так же осторожно принялся ощупывать себя сзади и снова едва не взвыл от боли. Судя по ощущениям, его догадка была правильной. Пуля вошла в бок над тазовыми костями и вышла из спины, вырвав солидный клочок кожи.

«Похоже, я потому и сознание потерял. Кровь хлестала небось, как из крана», – мрачно хмыкнул парень и сделал осторожную попытку подняться.

Голова тут же закружилась, а к горлу подкатила тошнота. Ухватившись рукой за спинку кровати, Елисей переждал приступ слабости и, проморгавшись, сделал осторожный шаг к двери. Но тут, словно услышав его шебуршания, широко распахнув двери, и в комнату ввалился сам хозяин дома.

Изя, увидев стоящего посреди комнаты парня, испуганно охнул и, в два шага подскочив к нему, одним быстрым движением подхватил его на руки.

– Изя, ты меня со своей Сусанной не попутал? – не удержавшись, тут же поддел приятеля Елисей. – Поставь, где взял.

– Ты чего вскочил, заполошный? – прогудел гигант, останавливаясь перед кроватью.

– До ветру приперло. Да поставь ты меня, бугай дурной, – возмутился парень.

– Так вон, горшок под кроватью стоит, – не сдавался Изя, продолжая держать друга на руках с таким видом, словно тот весил не больше собственного карабина.

– Изя, ну ты хоть раз бы попробовал головой подумать, – вздохнул Елисей. – Одно дело, когда я без сознания валяюсь, и совсем другое, когда в себя пришел. Поставь на место, сказал, – рыкнул он, взмахнув правой рукой. Шевелить левой конечностью он пока опасался.

Мрачно вздохнув, гигант покачал кудлатой головой и, аккуратно, словно хрустальную вазу, опуская парня на ноги, проворчал:

– Ну вот что с тобой делать, а?

– Ничего не делать, приятель. Просто слушай, что скажу, и помогай. Уж поверь, сам себе я меньше всего проблем хочу.

– Так не хочешь, что умудрился чуть не посреди города пулю словить, – фыркнул гигант, осторожно придерживая покачнувшегося Елисея за плечи.

– Ой, не скажи, дружище, – грустно усмехнулся парень. – Не повезет, и на дохлой рыбине триппер словишь, – отозвался он поговоркой из своей прошлой, точнее будущей жизни, снова направляясь к дверям.

С этим вопросом Елисей так толком и не разобрался. На первый взгляд, он вроде как оказался в прошлом, и его прошлая жизнь осталась в будущем. Но эта жизнь была его прошлым, а теперь, проживая жизнь в новом теле, ему вроде как предстоит создать себе новое будущее. В общем, в этом вопросе, по выражению самого же парня, и ящик спиртного не поможет разобраться.

Выбравшись во двор, Елисей осторожно проковылял к «скворечнику» и, прикрыв за собой дверь, с облегчением вздохнул. Выбравшись на улицу, Елисей под присмотром Изи добрался до колодца и, умывшись, вскинул мокрое лицо к небу, блаженно жмурясь, словно сытый кот.

– Ты чего? – насторожился гигант.

– Знаешь, друже, только вот в такие минуты, пройдя по самому краю, всерьез понимаешь, как же хорошо жить, – вздохнул парень, чуть улыбнувшись. – Как я тут оказался?

– Так привезли, – развел Изя руками. – Солдаты на телеге. Унтер ихний все вокруг прыгал, спрашивал, что нужно.

– М-да, дурная история получилась, – задумчиво хмыкнул Елисей.

– Ты лучше скажи, как так случилось, что стреляли в тебя рядом с домом, а нашелся ты аж в торговых кварталах? – потребовал гигант.

– Да тут все просто, – отмахнулся парень. – Купец один нанял каких-то каторжников, чтобы те меня в переулке пристрелили. Да только не вышло у них. Понимаешь, друже, стрелять уметь надо. Это тебе не заточкой на пересылке лоха ткнуть.

– Кого? – не понял Изя.

– Ну, лопуха по-простому, – быстренько выкрутился Елисей. – Стрельба дело такое, что ежели промахнулся, то можно и самому в ответ свинцовый подарочек получить. В общем, так и вышло. Я их успел приметить раньше, чем они сообразили, что стрелять надо. В общем, завертелось. Я одного тяжело подранил, а второму только руку зацепил, но крепко. Те бежать кинулись, а я следом. Сам понимаешь, в такой ситуации их отпускать глупо было бы. В общем, у лабазов и догнал. А кто солдат вызвал?

– Я, – помолчав, нехотя признался Изя. – Едва ты со двора вышел, а тут стрельба. Ну, я и скумекал, что это по тебе палят. Подхватился и сам в штаб побежал. А там, кроме дежурного офицера, и нет никого. Я ему про контрразведчика рассказал, тот за голову схватился и дежурный взвод в ружье поднял. Кинулись туда, где стрельба была, а там уже полиция суетится. Среди солдат бывший охотник нашелся. Он по следам взвод и повел. А дальше не знаю. Меня с того переулка сразу домой отправили, – закончил он, еще больше смутившись.

– Ну и правильно сделали, – кивнул Елисей, хлопнув его по плечу. – Ты, Изя, мастер, а не солдат, и башку под пули подставлять не твое.

– А как же другу помочь? – буркнул бугай, обиженно глядя на парня.

– А ты что сделал? – удивленно поинтересовался Елисей. – В штаб кто бегал? Дежурного кто всполошил? Нет, друже, все правильно. Помощь вызвал, и в сторону. И сам цел, и мне есть где шкуру залатать. К слову, долго я без сознания валялся?

– Почитай сутки, – вздохнул гигант.

– погоди, хочешь сказать, что все это время ты рядом со мной сидел? – вдруг сообразил Елисей, рассмотрев его припухшие от бессонницы веки и красные глаза.

– Ну, а чего? – краснея словно девица, пожал могучими плечами гигант. – Все одно больше-то некому.

– Ох, брат, прости, – извинился Елисей дрогнувшим голосом. – Вот уж не думал, что так оно все выйдет.

– Да господь с тобой, – вскинулся Изя. – Ты же друг мне. Как иначе-то было? В дом пошли. Скоро доктор придет, тебя смотреть. Контрразведчик и тот, второй, не знаю уж, кем он там приходится, сюда приезжали и доктора с собой привезли. Ох, и звери, скажу я тебе, – с жаром рассказывал гигант, помогая парню подняться на крыльцо. – Я так понял, доктора того они прямо из больницы сюда привезли. Тот им слово, а они ему сразу каторгой грозить. Тот аж в лице переменялся. Умеют господа страху нагнать.

– Да уж, брат. С контрразведкой шутки плохи, – понимающе усмехнулся парень. – А сами те господа когда приехать собирались, не сказали?

– Контрразведчик обещал человека своего прислать.

– Как придет, сразу ко мне его vedi, – тут же принялся инструктировать его Елисей. – Все, что надо, я ему сам скажу. А ежели усну, буди. Дело серьезное, Изя.

– Так вроде же кончилось все, – не понял ювелир.

– Не все еще, – качнул парень чубом. – Посыльный тот, что меня в штаб вызвал, очень точно всех назвал. А это значит, что кто-то в окружении нашего полковника нужную бандитам информацию слил.

– Чего слил? – снова не понял гигант.

– Информацию. Знания по-нашему.

– Так бы сразу и говорил.

– Прости, друже. Это я по привычке. Полковник такие вещи нутром чует. Я потому и не хочу тебя с Митричем в такие дела вмешивать. У вас ни знаний, ни умений нужных нет. А главное, опасно это. А у вас семьи. Вся беда, друже, что эти твари ни перед чем не останавливаются. Ежели им надо будет, и детей под нож пустят.

– Вот уж и вправду твари, – мрачно прошипел гигант. – Добре, все сделаю. Только как же ты теперь обратно-то поедешь? Тебе лежать надо, а не в телеге трястись.

– Справлюсь, – чуть скривившись, отмахнулся Елисей.

За разговором они добрались до его комнаты, и парень, скинув поршни, осторожно улегся на кровать.

– Принести чего? – участливо спросил Изя, глядя, как он морщится, укладываясь.

– Перекусить бы чего малость да чаю попить, – прислушавшись к себе, попросил Елисей извиняющимся тоном.

– Сей момент все будет, – радостно закивал Изя, вываливаясь из комнаты.

Принеся парню миску кавказской окрошки с большим куском хлеба, гигант снова выскочил и вернулся со стаканом чая, который было едва заметно в его громадной ладони. Изящный армуды, грушевидный стаканчик, на сто тридцать граммов жидкости появился в доме ювелиров после начала тесного общения с ними парня. Дедушка Изя, вспомнив, что парень местный, решил таким образом сделать ему приятное, закупив полдюжины таких стаканчиков.

* * *

– Не знаю, что с тобой и делать теперь, – иронично усмехнулся полковник, доставая из портсигара очередную папиросу. – То ли просить тебе очередной награды, а то ли прятать так, чтоб ни одна собака не нашла.

– С чего бы вдруг? – удивился Елисей, прихлебывая чай. – Это чего я такого сделал, что меня вдруг прятать надо?

– Чего сделал? – пряча усмешку, переспросил контрразведчик. – А сделал ты, голубчик, вот что. Ты в одиночку умудрился целую банду фальшивомонетчиков обезглавить. Тот мужик, которого ты решил на свое несчастье живым взять, и есть тот самый купец Молхнадзе, из-за которого у князя Буачидзе возникло столько проблем. И которого люди князя сейчас в столице караулят.

– Это с чего вдруг на несчастье? – не понял Елисей. – Вы же сами сказали, он фальшивомонетчик, а значит, место его на каторге. Так в чем беда?

– В том, что купец этот самый настоящий миллионщик и спокойно может нанять себе целую свору адвокатов. Представляешь, что они с тобой в суде сделают?

– А с чего это вдруг я в суд поеду? – ехидно усмехнулся парень. – Я лишь приказ исполнял. А зачем, почему, меня не касается.

– Угу, для адвокатов, может, и сгодится, а вот для самого купца нет, – качнул контрразведчик головой. – Не забывай, голубчик, что купец тот человек весьма упрямый и злопамятный. И неприятностей тебе он устроить может множество. А ежели вспомнить, что в столице у него влиятельных друзей, словно собак нерезаных, то, сам понимаешь, дело может получиться нешуточное.

– Господь с вами, Александр Савич, – зло усмехнулся Елисей. – Пока тут суд да дело, пока он будет грехи свои деньгами замазывать, я отлежаться успею. А потом – добро пожаловать в крепость. Уж там-то я ему и его присным быстро покажу, с какого конца репу едят. Да и кого он нанять может? Каторжников? Так они мне не противники.

– Не задирайся, – осадил его полковник, чуть покривившись. – Ты вон с бандой сцепился, и едва живой ушел. А представь, ежели их будет человек десять?

– В лесу управлюсь. А то, что случилось, можно сказать, цепь случайностей, – мрачно скривился Елисей. – Не ожидал, что наличник над воротами гнилым окажется. С того все и началось.

– Какой наличник? При чем тут наличник? – растерялся полковник. – Ну-ка, давай по порядку все рассказывай, – потребовал он, со злостью гася окурки в пепельнице.

Вздыхнув, Елисей принялся пересказывать события того дурацкого утра. Внимательно выслушав его повествование, полковник покачал головой и, вздохнув, мрачно проворчал:

– Да, это соответствует тому, что нам удалось узнать из допроса. Я только одного не пойму. Почему ты поверил тому солдату?

– Вы же сами сказали: солдату, – развел парень руками. – Город не крепость. Это там я всех посыльных, да что посыльных, весь личный состав гарнизона в лицо знаю. А тут... – Елисей мрачно махнул рукой. – Тем более что он назвался посыльным от вас.

– И что? – снова не понял полковник.

– Ну, где я живу, знали в штабе только вы и ваши люди. Операцию по изыманию фальшивомонетчиков проводите вы, и в ходе ее вам в любой момент могли потребоваться мои умения. На том эти подонки и сыграли. Получается, кто-то им много всякого про нас с вами рассказал.

– Понимаешь, Елисей. Все мои люди, которых я привлек к этой операции, служат под моим началом очень давно, и каждому из них я верю, как самому себе. А теперь получается, что кто-то из них продал?

– А разве так не бывает? – вздохнул парень.

– Не в этот раз, друг мой, – помолчав, тихо ответил полковник. – Я этих людей под себя подбираю. По одному. Так что в верности их я более чем уверен. Думай, парень. Думай. Кто еще из сторонних знал, что ты у ювелиров живешь?

– В полицейском участке знают, – подумав, решительно ответил парень, вспомнив одну старую историю.

- Ладно. Посмотрим, кто там такой болтливый, – зловеще пообещал полковник.
- Александр Савич, а что вам узнать удалось? Это купец фальшивку возил?
- Сам он от всего отказывается, – вздохнул контрразведчик. – Признаться, я и сам мало что знаю. Там сейчас Николай Кузьмич командовать изволят. Я только то знаю, что господин Морозов мне рассказывает.
- Ну, хоть что-то, – развел Елисей руками.
- В общем, каторжников тех, что на тебя засаду устроили, купец аж из города Иркутка привез. Специально для подобных дел держал. Мужик, на которого ты словно с неба свалился, у него что-то навряд ли личного секретаря по щекотливым вопросам был. Он теми каторжниками и командовал. А тот, который в тебя стрелял, немой. Личным палачом при купце был.
- Что, и вправду немой был? – удивился Елисей.
- Угу, – коротко кивнул полковник. – От рождения нем. Но силен, как бык, и жесток сверх всякой меры. За купца любого готов был на клочки порвать. Но более всего любил живого человека ножами пластать.
- Потому и промахнулся, когда стрелял, – понимающе кивнул Елисей.
- Промахнулся?! – изумился полковник. – А кому из бока клок кожи вырвало такой, что кулак просунуть можно?
- Потому и говорю, что промахнулся. Ежели бы попал, уже бы схоронили, – усмехнулся Елисей. – Я только одного не пойму. С чего купец решил меня крайним за все назначить?
- Смеешься? – удивился контрразведчик. – А кто ему все карты в истории с княжной спутал? Кто нам с Морозовым помог в том лабазе фальшивое серебро найти? Он еще спрашивает, с чего купцу злиться.
- Ну, согласен, – нехотя признал парень. – Но ведь это глупо. Человек, способный построить, можно сказать, собственную маленькую империю, прежде всего, должен уметь держать себя в руках. А тут? Бросать все и ехать сюда из столицы, только чтобы отомстить. Зачем было так раскрываться?
- А кто сказал, что он раскрылся? – фыркнул контрразведчик. – Умный, тварь. То, что он из столицы уехал, ни одна душа не знает. Он больным сказался и велел никого в дом к себе не пускать. Мол, непонятно, чем заболел. А сам сюда понесся, когда узнал, что история с фальшивками всплыла. Ну а уж тут, когда выяснил, что твоя роль в этом деле почитай главнейшая, вспылел сильно, на чем и погорел.
- Странно как-то все, – подумав, проворчал Елисей. – Неправильно.
- Что именно неправильно? – моментально отреагировал полковник.
- Не станет человек, который верховодит в деле с фальшивым серебром, давать так волю чувствам. Слишком многое на карту поставлено. Тем более что я уверен, что все это не его личная затея.
- А чья же тогда? – тут же последовал вопрос.
- Британцы. Их это стиль, – упрямо повторил парень.
- Про стиль согласен, но как это доказать? Сам понимаешь, наши с тобой умствования к делу не пришьешь. Тут факты нужны. Доказательства. А где они?
- А их не здесь искать надо, – подумав, решительно заявил парень. – За фактами и доказательствами нужно в Тифлис ехать. Туда в первую голову товар привозят. А главный в этом деле в столице сидит. Оттуда за ниточки дергает.
- Как у тебя все просто, – фыркнул полковник. – Посидел, подумал, ткнул пальцем, и все. А доказать сказанное можешь?
- Так я при таком раскладе могу вообще ни во что не влезать, – усмехнулся парень. – Мое дело телячье, обгадился и стой. А думать пусть начальство думает. Оно за это чины да жалованье получает.
- Ты полегче, – рассердился полковник. – Я ведь не просто так тебе вопросы задаю.

– Александр Савич, ну не знаю я, как это все доказать, – развел Елисей руками. – Не учили меня такому. Но если подумать, то все так и получается. Вот сами смотрите. Купец этот человек весьма богатый. А теперь скажите, кто у нас в стране только честной торговлей может такие деньги быстро заработать? Ведь вы ни разу не знали, что, к примеру, папаша его дела так ловко вел, что сыну капитал солидный оставил. Так?

– Так. Про капиталы ничего не известно.

– Вот! Ну, а далее станем просто рассуждать. Вдруг, за короткое время, у человека начали появляться серьезные деньги. Откуда? Торговлей добыл? Так вам любой купец сразу скажет, что честной торговлей такие деньги быстро не добудешь.

А самое главное, у любого купца деньги, прежде всего в товар вложены. Ему не золото на руках нужно, а именно товар. А тут и лабазы по всем крупным городам имеются, и товар возит, и дом в Тифлисе, и дом в столице. Откуда дровишки?

– Какие дровишки? – вздрогнул полковник, вырвавшись из логической цепочки, построенной парнем.

– Это я про деньги, – отмахнулся Елисей. – Вот и выходит, что зарабатывал он совсем не так честно, как хочет всем показать. Наверняка тут и контрабанда, и торговля запрещенным к обороту товаром. К слову, а чем в империи торговать запрещено?

– Товарами, на которые особое разрешение требуется. К примеру, тот же опиум, только врачам да аптекарям привозить дозволяется. Для аптечной торговли. Золото в самородках и песке тоже из оборота изымается, – принялся перечислять контрразведчик.

– Вот! – снова вскинул указательный палец Елисей. – А ежели провозить этот товар беспошлинно, то и навар с него солидный. Думаю, на этом его и прихватили. Когда за границу что-то незаконное привез. Так и пошло. Туда обычный товар, а оттуда серебро фальшивое. А за перевозку все за то серебро вырученное ему идет.

– Все разложил, – удивленно хмыкнул полковник. – Так-то, на первый взгляд, все выходит верно. Но вопрос остается все тем же. Как это доказать?

– А вот тут вам и карты в руки, – ехидно усмехнулся Елисей. – Мне за границей делать нечего. Языкам, простите, не обучен, – закончил он, припомнив фразу из старого фильма.

– Ладно, Елисей. Пора мне, – вздохнув, поднялся контрразведчик. – Хотя, должен признать, пиццы для размышлений ты мне подкинул немало. Похоже, нам с господином Морозовым придется и далее наше сотрудничество продолжить.

– Ну, для вашей службы тут выгоды будет гораздо больше, – пожал парень плечами.

– Ну-ка, объясни, – тут же потребовал контрразведчик.

– Александр Савич, ну чего вы меня на всякой ерунде ловите? – возмутился Елисей. – Тут и последнему дураку понятно: хочешь проверить человека – ищи его деньги. Смотри, сколько зарабатывает, сколько тратит, сколько его дом стоит. А лучше казначейства такие вещи никто проверить не может. Им любую проверку купеческой бухгалтерии устроить, как воды попить. Они проверяют, а вы следите, чем в тот момент проверяемый занимается и как себя ведет. Наука-то нехитрая.

– М-да, и кто же тебя такому выучить успел? – задумчиво проворчал полковник, рассматривая парня непонятным взглядом, словно хотел проникнуть в самые его потайные мысли.

Этот вопрос уже начал Елисея серьезно напрягать. Так что, мрачно вздохнув, парень молча развел руками, всем своим видом показывая, что очень удручен. Чуть слышно хмыкнув, полковник покачал головой и, попросившись, вышел. Елисей, переведя дух, в который уже раз обозвал себя болваном и, осторожно потерев раненый бок, еле слышно застонал.

«Опять увлекся, идиот, – костерил самого себя парень, прокручивая мозгу весь разговор. – Блин, как же задолбали меня эти гормональные закидоны. Стоит только чуть расслабиться, и тут же язык начинает быстрее мысли работать».

Осторожно поднявшись, он прошелся по комнате и, остановившись у окна, устало вздохнул. У него все еще многое не вязалось во всем этом деле. С одной стороны, вроде бы с этой засадой все понятно. Купец, узнав, где живет человек, разрушивший все его планы, воспылил жадной мести и прислал команду ликвидаторов. То, что ликвидаторы эти облажались, можно сказать, не его вина. Вроде на первый взгляд все логично.

Но не вязались у Елисея такие понятия, как мстительность и торговля фальшивым серебром. Такое дело требует большой скрытности. Ведь наказание за это преступление – пожизненная каторга. И шутить тут никто не будет. Был и еще один скользкий момент. Способ доставки в город уже готового товара. В том, что фальшивки идут через границу, Елисей не сомневался. А вот развоз их по городам империи был слишком уж простым. Сопряженным со множеством случайностей, от простого разбоя на дороге до болтливости языка какого-нибудь слуги.

* * *

Спустя пять дней после того, как очнулся, Елисей принялся собираться в дорогу. Интересы империи и ранения, это все интересно и весело, а дома его ждали дела. Да и с раной бабка Радмила разберется быстрее, чем все местные эскулапы. Уж что-что, а штопать раненых ей приходилось больше, чем всем этим докторам, вместе взятым. Увидев его сборы, Изя взвился, словно в пятую точку шилом ткнули, но, отлично зная характер приятеля, только удрученно махнул рукой, глухо проворчав:

– Помрешь в дороге, лучше больше не приезжай.

– Не дождешься, – усмехнулся в ответ парень и, хлопнув его по плечу, пообещал: – Мы с тобой, друже, еще не все мои задумки сделали. Так что жди. Чертежи буду письмами отправлять.

– Добре, – вздохнул гигант, сдаваясь. – Ты хоть каравана какого дождись. Все не одному ехать. А то у тебя и кровников и просто врагов хватает.

– Карабин, револьверы, ножи, кинжалы – просто так меня не возьмешь, – пожал плечами парень.

Изя помог ему загрузить все закупленное в повозки и запрячь коней. Выведя свой выезд на улицу, Елисей попрощался и, усевшись на козлы, тряхнул поводьями. Буян, словно чувствуя состояние хозяина, навалился на постромки и покатил повозку неспешной рысью. Закутавшись в бурку, Елисей положил на колени карабин и направил выезд в сторону заставы.

Молодой подпоручик, быстро осмотрев его груз, жестом приказал солдатам поднять шлагбаум, когда сзади лихо подкатила карета, запряженная парой ухоженных гнедых. Елисей тряхнул поводьями и тут же принялся отводить повозки к краю дороги. Уж больно вид у кучера кареты был недовольным. Его выезд откатился в сторону, освобождая проезд, и кучер кареты, щелкнув кнутом, заставил пару взять с места в галоп.

Проезжая мимо повозки парня, кучер зло оскалился и, размахнувшись, попытался огреть его кнутом, но Елисей, ожидая чего-то подобного, успел пригнуться, пропуская кожаный ремень над головой. Кучер, сообразив, что промахнулся, встал на козлах в полный рост, придерживая коней, и попытался повторить удар. Вот тут Елисей окончательно рассердился и, удерживая карабин левой рукой, выхватил из кобуры револьвер.

Грохнул выстрел, и в кулаке холопа остался только огрызок кнутовища. С усмешкой наблюдавший за этим действием подпоручик только растерянно охнул, когда понял, что произошло. Кучер, моментально сблестнув с лица, плюхнулся на козлы и с силой тряхнул поводьями, погоняя коней. Проводив карету взглядом, Елисей положил карабин на колени и принялся перезаряжать револьвер.

– Ты что творишь?! – подскочил к нему подпоручик. – Ты хоть понимаешь, на кого оружие поднял?

– А мне плевать, – презрительно усмехнулся парень. – Я казак вольный, всяким графьям кланяться не собираюсь. А чтоб ты знал, твое благородие, я теперь и сам дворянское достоинство имею.

– Да ты думай, чего несешь! – возмутился подпоручик.

– А ты сходи в штаб и у полковника Тимофеева спроси, кто такой Елисей Кречет. Много нового о себе узнаешь, – рассмеялся Елисей и, тряхнув поводьями, вывел повозки на дорогу.

– Полковник Тимофеев? Это который из контрразведки, что ли? – растерянно спросил подпоручик, глядя в спину уезжающему парню.

– Он самый, ваше благородие, – вздохнул подошедший к нему унтер. – Я, осмелюсь доложить, этого казачка знаю. Он и вправду с полковником на короткой ноге. Сам видел.

– Он что, и вправду дворянин? – окончательно растерялся подпоручик.

– Насчет этого не скажу, ваше благородие, а полковник к нему благоволит. Это точно, – снова вздохнул унтер.

– Ну и черт с ними. Пусть сами промеж себя разбираются, – сплюнул молодой офицер и, развернувшись, вернулся на заставу.

Елисей же, хоть и расслышал вопрос подпоручика, только усмехнулся, с удовольствием вдыхая свежий лесной воздух. Даже этот неприятный инцидент не испортил ему хорошего настроения. Наконец-то все сложности закончились и можно вернуться домой, чтобы заняться своими делами. На данном этапе жизни его больше всего интересовала его школа.

Дед Святослав был прав, когда говорил, что его задумка может стать чем-то вроде хранилища воинских искусств, которыми владеют только казаки. И именно на это парень решил делать упор. Обучать мальчишек всему только самому – неправильно. Среди местных есть умельцы, способные на лету пьяному комару яйца срубить. Вот такие мастера ему и нужны. А как конечный этап уже сам Елисей. Тот, кто поможет мальчикам систематизировать эти знания и научит применять их на практике. В нужное время и в нужном месте. С этими мыслями парень поправил бурку и, тряхнув поводьями, осмотрелся. На этом тракте, даже рядом с городом, нельзя расслабляться. Убедившись, что вокруг все спокойно, он поправил карабин на коленях и снова вернулся к своим размышлениям.

Часа через два, миновав очередной поворот, парень вдруг насторожился и натянул поводья. Впереди, за кустами, раздавались чьи-то голоса, ругань и ржание коней. Удивленно хмыкнув, Елисей встал и, внимательно осмотревшись, недоуменно пожал плечами. Драки там явно не было. Не было выстрелов, звона клинков и ярости, которая обычно сопровождает любую схватку.

Снова достав револьвер, Елисей намотал поводья на поручень сиденья и, тряхнув ими, направил Буяна вперед. Метров через сорок, увидев, что именно произошло, парень только удивленно охнул и, покачав головой, в голос проворчал:

– Вот уж точно – бог шельму метит.

В кустах, завалившись набок, лежала та самая карета, которую он пропустил на заставе. Кучер, матерясь так, что вокруг трава жухла, тянул коней под уздцы, пытаясь вытянуть карету из кустов, при этом нахлестывая их обычным ремнем.

– Хватит над животинкой издеваться, – не выдержав, рявкнул Елисей. – Не вытянут они.

– Тебя не спросил, – огрызнулся кучер и, оставив в покое коней, добавил, разворачиваясь к парню всем телом: – Выпрягай своего. Втроем вытянут, – но наткнувшись взглядом на срез ствола, замер, рассмотрев, кто именно перед ним. – Т-ты это, казачок, оружие-то прибери, – чуть заикаясь, посоветовал кучер. – Тут воевать не с кем. Помоги лучше карету вытянуть.

– Ты ее туда загнал, тебе и вытягивать, – равнодушно усмехнулся парень. – А у меня и своих дел хватает.

– Да ты хоть понимаешь, голь перекатная, чья это карета?! – зарычал кучер, делая шаг вперед, но тут же отступая обратно, увидев, как ствол револьвера чуть качнулся.

– А мне плевать, – презрительно скривился парень. – Ты, скотина, людей за людей не считаешь, а я тебе помогать должен? Да сдохни ты тут, я пальцем не шевельну, шваль.

– Да я тебя...

– Ну, давай. Дай мне повод башку тебе снести, – зарычал Елисей, чувствуя, что начинает свирепеть. – Твое счастье, паскуда, что я еще от раны не оправился. Нагайкой бы отходил так, что на всю свою поганую жизнь бы запомнил.

– Извините, – вдруг послышался из кареты женский голос. – Сударь, я бы попросила вас не убивать этого болвана, потому как иного кучера у меня просто нет.

– Вы бы, сударыня, вышли из кареты. Не ровен час, кусты подломятся, и она окончательно на бок ляжет. Греха не оберетесь, – посоветовал Елисей, удивленно разглядывая карету.

Кучер, сообразив, что парень прав, развернулся и поспешил к дверце, обращенной к дороге. Как он умудрился загнать свой транспорт на обочину, Елисей так и не понял, но карета, оказавшись правой частью за полотном дороги, съехала в кювет и легла на кусты. От переворота пассажиров спасло только то, что кювет тут был весьма условным. Скорее, канавка, глубиной чуть выше щиколотки.

Распахнув дверцу, кучер принялся вынимать багаж, а после на руках снес на землю женщину лет тридцати. По виду и одежде явно дворянку из богатой семьи. Заметив на ней ожерелье с зелеными камнями и жемчужные серьги, Елисей только головой покачал. Женщина, заметив его взгляд, поправила платье и, гордо выпрямившись, шагнула к повозке.

– Что вас так удивляет, молодой человек? – спросила она, с вызовом глядя на парня.

– Ваша глупость, сударыня, – не удержавшись, фыркнул Елисей.

– Что?! Да как вы смеете?! – вспыхнула дама, возмущенно притопнув ножкой.

– Как видите, смею, – усмехнулся Елисей. – Как думаете, что с вами станется, ежели горцы всю эту красоту увидят? – поинтересовался, указывая стволом револьвера на ожерелье. – Да и сами вы весьма лакомая добыча. И как после этого к вам относиться?

Дама невольно коснулась шеи рукой и растерянно покосилась на мрачно насупившегося кучера, который только и мог, что бессильно сжимать кулаки.

– Вы считаете, что мне нужно было одеться словно бродяжке? – нашла наконец дамочка.

– Ну почему же сразу бродяжке, – усмехнулся Елисей. – Просто украшения свои надо было в багаж положить, а платье попроще надеть. И не такое открытое, – добавил он, ткнув стволом в ее декольте. – Оно, конечно, красиво, но в карете кроме вас на красоту эту любоваться некому.

– Вы, сударь, несносны, – фыркнула дамочка, заметно покраснев.

– Вам бы, сударыня, прежде чем в дорогу пускаться, надо было со знающими людьми поговорить. В том же Пятигорске любой офицер, здесь долго прослуживший, все это вам быстро бы объяснил. Уж поверьте, в этих краях и за меньший куш людей воровали.

– Вы меня специально пугаете? – окончательно растерявшись, поинтересовалась дамочка, зябко передернув точеными плечами.

– Я вам, сударыня, правду говорю, – вздохнул Елисей. – И еще. Кучер ваш, сударыня, дурак набитый. За тот случай, когда он хотел меня, казака, кнутом огреть, ему бы башку снесли сразу, без разговоров. Это вам не поместье ваше, где холопы будут только слезы лить да кланяться. Тут за такие дела глотки режут. Твое счастье, упырь, что промазал, – закончил Елисей, поворачиваясь к кучеру.

– Это у вас тут шутки такие? – помолчав, осторожно уточнила дама.

– Это, сударыня, правда. В этих местах так живут, – пожал плечами парень и, не убирая оружия, тряхнул поводьями.

– Вы что, уезжаете? – спохватилась дама. – А как же мы?

– А что вы? – пожал Елисей плечами. – Все одно помощник из меня покуда никакой. Говорю же, после ранения только. Так что придется этому упырю самому управляться, – кивнул он на кучера.

– Но хотя бы подождать, пока он вытянет карету, вы можете? Сами же сказали, что тут может быть опасно, – тут же нашлась дама.

– Дай хоть коня, чтобы карету вытянуть. Сам выпрягу, – угрюмо добавил кучер.

– Смысла нет, – качнул Елисей головой.

– Как это? – удивилась дама, растерянно оглядываясь на карету.

– А карета ваша корпусом в кусты уперлась, а орешник, он тут крепкий, просто так дурной силой не сломишь. Тут по-другому надо.

– И как же, позвольте спросить? – заинтересовалась женщина.

– Веревка длинная нужна, – вздохнул Елисей, уже успевший прикинуть, как вытянуть застрявший транспорт. – Протянуть ее через салон кареты и с той стороны привязать. Потом другой конец вон через то дерево перекинуть и тянуть. А когда карета ровно встанет, тогда на дорогу и выводить.

– А где веревку взять? – тупо спросил кучер, недоуменно глядя на указанное дерево.

– Господи, вы в дорогу собирались или на прогулку? – возмутился Елисей и, осторожно спустившись с повозки, откинул брезент со своего груза.

– Ого, а что это такое? – тут же последовал вопрос. Дамочка ткнула пальчиком в бутылку с кислотой.

– Кислота, – коротко ответил Елисей, доставая моток веревки, сплетенной из конского волоса. – Вот, держи, – перебросил он веревку кучеру. – Найди палку потолще и пропусти веревку через окно так, чтобы палка на бок кареты легла. А палку потом повыше передвинь. Тогда карета быстрее выпрямится.

Сообразив, что парень знает, о чем говорит, кучер быстро выполнил все указания, и Елисей, проведя свой выезд вперед, привязал второй конец веревки к задней повозке. Потом, взяв Буяна под уздцы, он повел коней вперед, натягивая веревку. Карета, заскрипев, начала выпрямляться. Убедившись, что она встала почти ровно, парень подал команду, и кучер вывел коней на дорогу.

* * *

– Господи, да что же это такое-то? – бурчала бабка Радмила, причитая и ловко обрабатывая Елисею рану на боку. – Шо же ты вечно влезешь, куды тебя не просют. Ведь возьми на ладонь выше, и все, ни один дохтур бы не управился.

– Да ладно тебе, бабушка. Жив – и слава богу. А шкура заживет, – усмехнулся парень, прикусывая от боли губу.

– Жив. Твое счастье, что жив. В ином разе сама бы тебя подняла и уши надрала, – продолжала ворчать бабка, бинтуя ему торс.

– Да ты никак в святые подалась, бабушка, – не удержавшись, поддел ее Елисей.

– Чего это?

– А того, что мертвых только святые поднимать умеют, – захихикал парень.

– Да ну тебя, балабол, – фыркнула бабка, пряча улыбку. – Ступай уже.

– Спаси Христос, бабушка, – поблагодарил Елисей, натягивая исподнюю рубаху.

Выйдя во двор, он оглядел свою команду и, одобрительно кивнув, махнул рукой:

– Не останавливайтесь.

– А ежели больше не могу? – угрюмо поинтересовался один из мальчишек, утирая испарину со лба.

– А ты через не могу. Сколько раз отжался?

– Десяток и еще пять.
– Ну, вот еще десяток сделаешь, и шабаш, – жестко усмехнулся Елисей, глядя ему в глаза.
– Самого-то, небось, не так учили, – пробурчал мальчишка, возвращаясь на место.
– Как меня учили, тебе лучше и не знать, – отрезал Елисей. – Одно скажу. До вас тут восемь ребят было. Так вот, они лучшие. Потому как вопросов таких глупых не задавали. Умирали, а делали.

Мальчишки дружно переглянулись и мрачно уставились на бунтаря. Тот, сообразив, что зря распустил язык, моментально увял и принялся выполнять упражнение. Сам же Елисей, осторожно присев на лавку, откинулся на стену дома и, сосредоточившись, попытался усилием воли подавить все болевые ощущения в теле. Изя был прав, когда говорил, что ему еще рано пускаться в дорогу. До дому Елисей добрался, едва не теряя сознание от боли в растрепанной ране.

Хоть его груженная повозка шла по тракту очень даже мягко, но даже такая тряска оказалась для него серьезным испытанием. Но и оставаться в городе парень больше не мог. Что ни говори, а школа должна работать. Иначе вся эта затея окажется пустышкой. Тем более что теперь к школе приковано огромное количество внимательных взглядов. Это раньше за ним приглядывал только казачий круг, а теперь и казаки, и офицеры в штабе то и дело задавали скользкие вопросы, и даже обыватели в крепости начали с интересом приглядываться к новой школе. Вздыхнув, Елисей поерзал на лавке, пытаясь устроиться поудобнее, и, посмотрев на ребят, негромко скомандовал:

– Достаточно. Десятники, строить команды. Два круга вдоль стены по всей крепости бегом, марш!

Мальчишки сорвались с места и понеслись по улице. Елисей, проводив их взглядом, тяжело поднялся и отправился прикрыть ворота. Но дойти до них не успел. Выскочившая из дома Сашенька, проскользнув мимо парня, ловко закрыла тяжелые ворота, успев при этом буркнуть:

– Лежал бы в доме, а он опять прыгает.

При этом интонации в голосе девочки были парню насквозь знакомы. Именно такой тон он слышал полчаса назад, когда его перевязывала Радмила. То, что девчонки старательно копируют бабу, он заметил уже давно. Что ни говори, а авторитетом у них бабка пользовалась неоспоримым. Да и то сказать, сама бабка была настоящей казачкой, способной и пьяного мужа унять, и врагу башку снести, и детей собой закрыть. Вздыхнув, Елисей развернулся и заковылял обратно к лавке, но не успел он усесться, как во двор, постукивая клюкой, вошел дед Святослав. Увидев парня, он с улыбкой поздоровался и, опускаясь на лавку, со вздохом спросил:

– Взлся, значит, за учение?

– А для чего тогда все это затевать было? – развел Елисей руками.

– Тоже верно. Где это тебя так зацепило? – кивнул старик на бок парня.

– Да по дурости моей все случилось. Поторопился, – скривился Елисей, в очередной раз ругая себя за то, что не заглянул в лабаз.

– И на старуху, значит, проруха бывает, – понимающе усмехнулся дед.

– Угу, а еще говорят, поспешишь, людей насмешишь. Вот я и насмешил.

– Ага, так насмешил, что сам едва жив остался, – фыркнул Святослав. – Ну да господь с ним. Я вот чего зашел. Твои люди в городе сколько револьверов за раз сделать могут?

– Ну, ежели таких, как у меня, то за месяц три десятка соберут, – подумав, осторожно высказался Елисей. – А что такое?

– Круг казачий порешил для нашего полуэскадрона револьверы твои закупить. Уж больно ловкое оружие у тебя получилось. Надежное. А то воюем тем, что еще деды наши пользовали. Не годится так.

– Ну, ежели так, то я письмо мужикам отпишу, чтобы работу начали, – предложил Елисей, мысленно прикидывая, какую скидку можно сделать при такой закупке.

– Ты говорил, по червонцу за штуку стоять они станут. Так? – тем временем продолжал старик.

– Так, – осторожно кивнул парень.

– Тогда пиши им, пусть работать начинают, – решительно заявил Святослав, хлопнув себя ладонями по коленям. – Пусть пять десятков револьверов делают, ну и патроны к ним. И все, что там еще нужно. Деньги я тебе завтра занесу. Скажешь, сколько все вместе будет.

– А сколько патронов на ствол делать? – быстро уточнил парень.

– А ты сколько при себе возишь?

– Я по шесть десятков беру. Как говорится, запас карман не тянет.

– Ну и правильно. Так и считай, – решительно кивнул дед.

– Добре, посчитаю. И уступку в цене сделаю, – подумав, пообещал Елисей.

– Спаси Христос, парень, – усмехнулся в ответ старик. – А приятели твои-то не забурчат, что в цене уступил?

– Не забурчат, – усмехнулся в ответ парень. – Уж я-то знаю, чего и сколько стоит. А в этом деле главное не деньги, а отношение доброе. Не беспокойся, дедушка. Будут кругу казачьему револьверы. Слово даю.

– Вот за что люблю тебя, Елисей, так это за слово твердое. Знаю, уж ежели сказал, то так и будет, – одобрительно усмехнулся Святослав. – И вот еще. Ты вроде говорил, что мастер твой секрет булата знает.

– Есть такой, – кивнул Елисей.

– Тогда еще и шашек десяток закажи. Оплатим все, будь покоен.

– Ну, тут бы лучше тем, кому шашки пойдут, самим в город съездить. Мастер мой любит под руку оружие ковать. Да и надежнее оно так.

– Это-то верно, да только не можем мы пока сразу десяток отпустить. Пусть кует, как на продажу. А там видно будет, – помолчав, принял старик решение.

– Ага, это в смысле по-среднему, – перевел для себя парень. – Добре, отпишу, – кивнул он, продолжая обдумывать ситуацию. – Дедушка, а с чего вдруг вы решили эскадрон вооружать? Затеваается чего? – осторожно поинтересовался он.

– От кунаков слух дошел, что горцы опять в большой набег собираются. Вот и порешили, что второй осады нам тут не надобно. И вот еще что. Ты, Елисей, гранаты свои продолжай делать. Стремя уж больно их хвалил. И то сказать, когда осаду отбивали, помогли они шибко. На них тоже денег дадим.

– Пусть круг казачий кузнецам задание даст, корпусы для них отлить, и жир говяжий закупит. Остальное сам сделаю, – подумав, решительно заявил Елисей. – Благо, капсюли ружейные из города привез с запасом.

– Все будет, – коротко кивнул старик. – Главное, дело сладить.

– Сделаю, дедушка.

– Ну и слава богу. Пойду тогда. Надо еще со стариками поговорить. А ты, как рана подживает, к батюшке ступай. Поговори с ним.

– Обязательно схожу, – истово пообещал Елисей, сообразив, что речь идет о капище Перуна.

Святослав, поднявшись, не спеша двинулся к воротам, когда к ним подкатила знакомая Елисею пролетка, и солдат, сидевший в ней за кучера, перегнувшись через воротину, громко сообщил:

– Елисей, поехали. Тебя господин комендант видеть желают.

Святослав удивленно оглянулся на парня, и тот, недоуменно пожав плечами, поднялся с лавки. Оставив Сашеньке сообщение для мальчишек, он вышел на улицу и, усевшись в коляску, попросил:

– Ты только, братец, шибко не гони. А то опять рана разболится.

– Не изволь беспокоиться, – заверил его солдат. – Господин комендант так и сказал, когда меня за тобой отправлял. Мол, понимает, что болеешь, но разговор уж больно серьезный.

– Ну, оно и понятно. Иначе и не звал бы, – вздохнул парень, устраиваясь поудобнее.

Вообще, от нового дома парня до комендатуры было семь минут неспешным шагом, но комендант, видно, решил побереечь раненого, прислав за ним собственную пролетку. У крыльца комендатуры солдат помог парню слезть и, убедившись, что тот дальше двигается нормально, отправился куда-то в подсобное помещение, где обитала дежурная смена. Поднявшись на второй этаж, Елисей отдышался и, тряхнув головой, решительно постучал в знакомую дверь.

Войдя, он поздоровался с комендантом и, присев на предложенный стул, вопросительно посмотрел на штабс-капитана.

– Я тебя вот чего позвал, Елисей, – начал комендант, доставая портсигар. По этому жесту Елисей понял, что комендант смущен выпавшей ему ролью. – Тут к нашему Митеньке вдруг тетка двоюродная приехала и сразу на тебя жаловаться начала. А тетушка эта женщина непростая.

– Ну, это я еще по ее побрякушкам понял, – усмехнулся Елисей. – А чего ей не так?

– Говорила, что ты в кучера ее стрелял. Что ей самой оружием угрожал. В общем, много чего говорила, – вздохнул комендант.

– Алексей Захарович, ну вы же знаете, как я стреляю, – укоризненно протянул Елисей. – Я той твари кнутовище перебил пулей, когда он хотел меня кнутом огреть. И то сказать, мне дворянское достоинство от канцелярии его величества вручено, а меня какой-то холоп станет кнутом гонять? Пусть эта баба спасибо скажет, что я его живым отпустил.

– Ну, нечто подобное я и предполагал, – кивнул штабс-капитан со зловещей усмешкой. – А про угрозу оружием ей что скажешь?

– А что тут скажешь? – развел парень руками. – Сами представьте, еду, никого не трогаю. А за поворотом карета в кустах и ругань, словно на базаре. Ну, само собой, я револьвер и достал. Кто его знает, что там случилось?

– Ох, Елисей, ты словно намыленный. Вот, кажется, уже ухватил, а все одно сквозь пальцы выскользнешь, – вдруг расхохотался комендант. – И ведь не придерешься.

– Вы же меня знаете, Алексей Захарович, я без нужды никого и пальцем не трону, – пожал Елисей плечами. – Мне тот кучер нужен был, как зайцу триппер. Проехал бы мимо спокойно, я бы в его сторону и не глянул. А начал кнутом махать, так и получил. Уж простите, но обид я никому не спускаю. Не привык, знаете ли.

– Ладно, хрен с ним, – отмахнулся комендант. – А баронесса эта в наших местах человек новый и раскладов местных не знает. Так что забудь.

– А она что, и вправду Митеньке теткой приходится? – на всякий случай уточнил Елисей.

– Угу, – скривился штабс-капитан. – Замуж ее за немецкого барона отдали. Вот она в Варшаве с ним и жила. А тут муж ее вдруг помереть решил. Похоже, с перепою преставился. Уж больно невоздержан в смысле винопития был. Детей им господь не дал, вот она траур отходила и решила родственников в России навестить. А выяснилось, что из всей родни только Митенька да матушка его остались. Вот она и принеслась сюда. Требуется, чтобы я ему отпуск выписал. С маменькой повидаться, – иронично усмехнулся комендант.

– Ну, так и отправьте их отсюда, от греха подальше, – понимающе усмехнувшись, посоветовал Елисей. – Тем более что матушка у него и вправду болеет.

– Да я бы отправил, да только она себе еще и сопровождение требует. Чтобы, значит, ее казаки до города проводили. Это ты ее так запугал?

– Да нужна она мне, пугать еще дуру, – фыркнул Елисей. – Правду рассказал. Обвешалась побрякушками, словно елка рождественская, а ума не хватает понять, что тут война идет. Людей вон у самого города хватают.

– Тоже верно. Ладно, подумаю, кого ей в сопровождение дать. Людей и так не хватает.

– Вы к казачьему кругу обратитесь, – посоветовал Елисей, припомнив разговор с дедом Святославом. – Им в городе и свои дела исполнить надо. Вот пусть все заодно и будет.

* * *

Метательный нож, глухо звякнув, отскочил от полена и упал на песок, словно в насмешку вонзившись в него по самую рукоять. Вздохнув, Елисей достал из перевязи свой нож и снова, в который уже раз, показал, как его правильно держать и что нужно делать в момент броска. Ученик, мальчишка тринадцати лет, угрюмо кивнул и принялся повторять показанные движения. Размахнувшись, он бросил нож, и тот, косо вонзившись в полено, качнулся.

Рукоятка опустилась, и Елисей, не удержавшись, моментально отправил свой нож в ту же мишень. Его клинок, прожужжав в воздухе, вонзился рядом с ножом мальчишки, и от удара тот снова вывалился.

– Ты их боишься, что ли? – развернулся Елисей к мальчику. – Кидай сильнее.

– Не знаю я, что с ними не так, – едва не плача огрызнулся мальчишка.

– Это не с ними, это с тобой что-то не так. А вот что, я пока никак понять не могу, – проворчал парень, задумчиво разглядывая мальчишку. – Ну-ка, покажи руку, – потребовал он, приметив, что мальчик прячет правую руку за бедро.

Чуть слышно всхлипнув, мальчишка протянул ему ладонь, и Елисей, развернув ее к свету, удивленно хмыкнул. Поперек мальчишеской ладошки тянулся старый, давно уже заживший шрам.

– Сожми кулак, – потребовал парень, внимательно следя за работой пальцев.

Мальчишка послушно сжал руку, и Елисей понимающе кивнул. Указательный и средний пальцы его сложились в кулак несколько позднее остальных. Похоже, при ранении были сильно повреждены мышцы, и теперь рука мальчика действует хуже, чем требуется.

– Давно у тебя это? – поинтересовался Елисей, ощупывая шрам.

– Это когда на станицу горцы налетели было. Батя с абреком дрался, а второй хотел его кинжалом ткнуть. А я малой еще был, только и смог, что за клинок кинжала схватиться, чтобы батю спасти, – снова всхлипнул мальчишка. – Не смог. С тех пор только шрам и остался. Ты теперь меня выгонишь?

– С чего бы? – сделал вид, что удивился, Елисей. – Нет, приятель. Но поработать тебе с этой рукой придется серьезно. Тебе мышцы на ладони разрабатывать надо. Я покажу, как. Только учти, делать это придется долго и будет больно. Не справишься, вот тогда точно придется учение бросить. А то ты сейчас ни нож бросить, ни выстрелить быстро не можешь. А это не годится. Согласен?

– Буду работать, Елисей. Только не гони, – истово пообещал мальчишка, быстрым движением утерев набежавшие слезы.

– Так я пока и не гоню, – улыбнулся ему парень и, взъерошив мальчишке непослушный чуб, скомандовал: – Ножи собери и продолжай кидать, как я показывал. Пусть рука привыкнет работать. А вечером покажу, как пальцы разрабатывать. И запомни. Твой нож, как и кинжал, это твои друзья. Их не бояться, их уважать надо. Научись их слышать, тогда они делать станут то, что тебе нужно.

Кивнув, мальчишка дождался, когда остальные закончат упражнение, и вместе со всеми побежал к мишени. Дисциплину в командах Елисей насаждал жесткую. Зато ни одному мальчишке и в голову не приходило пересечь огневой рубеж раньше времени или начать размахи-

вать оружием попусту. Парень с первых же занятий начал насаждать среди учеников культуру обращения с оружием и привычку ходить с ним постоянно.

Очень скоро мальчишки носили кинжалы, ножи и револьверы так, словно их и не было. Благо вся амуниция у них была тщательно подогнана и сидела на них словно влитая. Все занятия Елисей проводил с мальчишками, не разрешая им снимать оружие, включая рукопашный бой. Да, это мешало ребятам, но одновременно и помогало привыкнуть носить его так, чтобы оружие не беспокоило в любых обстоятельствах.

Закончив занятия, Елисей отправил мальчишек к дому бегом, а сам не спеша заковылял в том же направлении, мысленно проклиная свою рану. Делать резкие движения ему все еще было больно. Едва подживший шрам грозил разойтись при любой нагрузке. Войдя в крепость, парень направился к дому, когда рядом с ним остановилась уже знакомая карета, и в открывшуюся дверцу выглянула та самая дамочка, с которой он столкнулся на дороге.

– Добрый вечер, юноша, – весело улыбнулась она, кокетливо поправляя газовый шарфик на груди.

– И вам здоровья, сударыня, – чуть склонил голову парень, мысленно скривившись. – Я уж думал, что вы с Митей обратно в город подались.

– Митенька бумаги оформляет, – взмахнула баронесса рукой. – Я хотела узнать у вас, из-за чего вы с ним поссорились. Митя очень переживает из-за вашей размолвки.

– Переживает? С чего бы? Когда донос на меня через голову командира писал, никаких переживаний не было, – презрительно хмыкнул Елисей.

– Фи, ну зачем же так грубо? Донос... Я бы сказала, он искал независимого судью в возникшем между вами споре.

– Ну, вы можете называть это, как пожелаете, но сути это не изменит, – пожал парень плечами. – Донос, он донос и есть, как его ни назови.

– А вы злой, – хмыкнула баронесса, разглядывая парня непонятым взглядом.

– Я сударыня, честен с вами. А правда, она редко доброй бывает, – усмехнулся Елисей.

– Хм, вот уж не ожидала услышать от вас подобную сентенцию.

– Вы, сударыня, многого от меня не ожидаете.

– Да, мне говорили, что вы незаурядная личность. И изобретатель, и лазутчик, и стрелок, каких поискать. Да еще и директор школы, которую сами же и создали. И все это в таком юном возрасте. Удивительно.

– В этих местах, сударыня, взрослеют быстро. Своего первого абрека я в тринадцать лет убил, набег на станицу отбивая. А до того две недели на краю могилы провел. А это, знаете ли, крепко ума прибавляет. Так что, не смотрите на годы. Помните, как в Писании, не по словам, а по делам его судите.

– Занятно. Вы интересный собеседник, – качнула дамочка головой.

– И не только собеседник, сударыня, уж поверьте, – ехидно добавил парень, не удержавшись.

– Вот как?! И что же еще вы умеете? – тут же оживилась баронесса.

– Долгий это разговор, сударыня. Боюсь, слушать устанете и бахвальством сочтете, – вывернулся Елисей, чуть улыбнувшись. – Если уж так интересно, людей поспрашивайте. Соврут, конечно, многое, но и узнать многое сможете.

– М-да, жаль, что вы все еще от раны не оправились, – протянула баронесса, глядя на него странно повлажневшими глазами. – Но я надеюсь, что мы с вами еще побеседуем. Я теперь сюда часто приезжать стану.

– Это зачем же, позвольте узнать? – откровенно удивился Елисей, не ожидавший такого обещания. – Тут же глушь беспросветная. Медвежий угол. А вы привыкли в Европе блистать.

– Вы не представляете, как мне эта Европа надоела, – понизив голос, доверительно поведала баронесса. – Если интересно, такого могу об их нравах рассказать, что не поверите.

– Отчего же не поверю? – понимающе усмехнулся парень. – Нравы их мне известны. Ни мыться толком не умеют, ни себя блюсти. Это давно уж не секрет.

– Ну вот, – явно огорчилась баронесса. – А говорите, медвежий угол.

– Так я же в городе регулярно бываю. С людьми разговариваю. Вот и знаю, что почем.

– Сударь, а верно ли, что вы с каким-то тифлисским князем дружбу водите? – вдруг сменила тему баронесса.

– Верно. С князем Буачидзе на короткой ноге, – спокойно кивнул Елисей.

– Вот как?! А вы могли бы меня ему представить? – тут же оживилась дамочка.

– Могу, да только для того нам с вами в Тифлисе оказаться требуется, – удивленно ответил парень, не понимая, куда она клонит.

– Так, может, съездим? – тут же предложила баронесса, лукаво улыбнувшись.

– Простите великодушно, сударыня, но не могу школу бросить. Так что как-нибудь в другой раз. Мне мальчишек выучить надо, иначе канцелярия его величества может и неприятностей преподнести.

– Ах да, школа, – вздохнула баронесса, чуть поморщившись.

– Впрочем, ежели вы, сударыня, в Тифлис собираетесь, могу вам для князя рекомендательное письмо написать, – предложил Елисей, уже мечтая избавиться от этой трещотки.

– Благодарю. Если соберусь туда, обязательно у вас письмо попрошу, – снова оживилась баронесса.

«Да ты, похоже, думала, что я неграмотный», – сообразил парень.

– И все-таки я бы попросила вас помириться с Митей, – снова сменила баронесса тему.

– Не думаю, что из этого получится что-то путное, – фыркнул парень. – Его не изменить, а я все одно при своем мнении останусь.

– Но ведь он не со зла, – всплеснула баронесса руками. – И признаться, я тоже считаю, что любая война должна вестись по правилам.

– Вы это османам или британцам расскажите, которые тех же самых османов и горцев на нас натравливают, – жестко усмехнулся Елисей. – К слову сказать, в тот момент, когда я того британца на стену вытащил, в их лагере много английских офицеров было. И заметьте, ни один из них даже не пытался соотечественника спасти и уговорить того османа сменить нашего пленника на их.

– Вы уверены? – заметно растерялась дамочка.

– Абсолютно. Я потом с контрразведкой тех британцев по горам почти полгода разыскивал.

– Так вы и с полковником Тимофеевым знакомы? – удивленно охнула баронесса.

– Имею честь, – спокойно кивнул Елисей.

– Однако вы и вправду удивительный и весьма занятный юноша, – произнесла она, быстрым движением облизав губы кончиком языка. – Вот уж никак не ожидала, что у вас могут быть подобные связи.

– Не сомневаюсь, что у вас их еще больше, – усмехнулся парень, осознав всю двусмысленность этого комплимента.

– Надо признать, что некоторые знакомства у меня действительно есть. Но не так много, как хотелось бы. И не там, где мне их хотелось бы иметь, – ответила дамочка, думая о чем-то своем.

Впрочем, Елисей с ходу понял, что она имела в виду. Тут и не нужно быть особо одаренным, чтобы понять, что баронесса, долгое время прожив за границей, оказалась несколько оторванной от местного бомонда и теперь старательно ищет того, кто смог бы помочь ей пролезть в высший свет. А тут такая удача. И князь в друзьях, пусть и кавказский. И офицер контрразведки, явно имеющий доступ в высокие кабинеты. Благо она еще про товарища управляющего казначейством не знает. Точно житья бы не стало.

С этой мыслью Елисей вежливо попрощался и, аккуратно закрыв дверцу кареты, отправился дальше, провожаемый задумчивым взглядом дамочки, который он чувствовал на своей спине, словно прицел противника. Добравшись до дому, Елисей умылся у колодца и, убедившись, что мальчишки уже поужинали и теперь отдыхают в своих комнатах, направился в свой кабинет.

Усевшись за стол, парень достал из ящика несколько листов бумаги и карандаш и принялся чертить очередную свою задумку. Для быстрого и бесшумного снятия часовых он решил попробовать применять такую старую, добрую штуку, как арбалет. Только арбалет не простой, а блочный. Вроде тех, что были в ходу в его прошлой жизни. Что ни говори, но бывают случаи, когда до нужного человека просто не добраться. И вот тут подобное оружие может оказаться просто незаменимым.

Заодно он решил попробовать сделать что-то вроде ПББСа для револьверов. В некоторых случаях тоже штука весьма полезная. Впрочем, особо распространять глушители он не собирался. Только своим ребятам и себе самому, что называется, на всякий случай. С резиной в этом времени еще серьезные проблемы, но для обтюраторов вполне можно использовать и толстую кожу. Чаше их менять придется, вот и вся проблема.

Увлечшись, Елисей не заметил, как в кабинет вошла бабка Радмила. Услышав постукивание ее клюки рядом со столом, он вскинул голову и вопросительно выгнул бровь, глядя на старуху. Присев, бабка вздохнула и, чуть поджав сухие губы, нехотя проворчала:

– Девчонкам бы надо платья новые пошить. Старые уж изодрали совсем. Да и обувь им сменить не мешает. Растут как на дрожжах.

– Сколько денег надо, бабушка? – кивнув, уточнил Елисей.

– На них и рубля хватит. Да там еще кой-какие траты будут, – смутилась бабка.

– Бабушка, ты мне прямо скажи, сколько надо, я завтра и принесу. Знаю же, что ты не себе просишь, – поспешил успокоить ее Елисей.

– Ну, раз так, тогда слушай, – вздохнула бабка и принялась перечислять все нужное в хозяйстве.

* * *

Мальчишки отрабатывали в ближнем лесу правила маскировки, когда на тракте раздались заполошные выстрелы и пронзительное ржание раненой лошади. Негромко свистнув, Елисей быстро собрал ребят и, выхватив револьвер, велел им держаться рядом. Сам же быстрым, осторожным шагом направился в сторону перестрелки. Мальчишки, повыхватывая оружие, рассыпались цепью и двинулись следом за ним, внимательно отслеживая каждое движение парня.

Они уже почти добрались к дороге, когда на тракте раздался треск копыт и грохот несущейся повозки. Из-за поворота вылетела знакомая парню карета и помчалась в сторону крепости.

– Приготовиться, – негромко скомандовал Елисей, убедившись, что вся его команда засела в кустах, не вылезая на дорогу.

Следом за каретой вылетело пятеро верховых и понеслись дальше. В итоге получилась классическая засада. Елисей, вскинув револьвер, выстрелил в головного всадника, и тот, откинувшись в седле, так натянул повод, что его конь взвился на дыбы, заваливаясь на спину. Не ожидавшие такого остальные всадники попытались объехать неожиданное препятствие, из-за чего на дороге возникла самая натуральная свалка.

Взбесившиеся лошади бились, топча попадавших из седел всадников, и бешено ржали, пытаясь вырваться. Мальчишки по команде парня тщательно выбирали цели и выбивали гнавшихся за каретой горцев. Десяток негромких выстрелов, и ребятам осталось только успокоить

сбившихся в кучу коней. Быстро разведя тяжело дышавших лошадей в разные стороны, мальчишки принялись вываживать их, ласково успокаивая. Елисей и трое ребят принялись обходить лежащие тела, проводя контроль и быстро обыскивая трупы.

Сложив все найденное в мешки, мальчишки удивленно уставились на парня, явно ожидая ответа на простой, но весьма насущный вопрос: «Что это было?»

Мрачно почесав в затылке, парень задумчиво посмотрел в сторону, откуда все это безобразие принеслось, и, вздохнув, скомандовал:

– Митя, возьми трех ребят из своего десятка и пробегись вдоль дороги вперед. Осторожны будьте. Там еще один подранок должен быть. На рожон не лезть. Если кто будет, стрелять из укрытия. Все понял?

Митя, четырнадцатилетний подросток, являвшийся назначенным десятником, коротко кивнул и, быстро вызвав трех ребят, скрылся в кустах. Елисей, проводив ребят взглядом, привычно перезарядил револьвер и, вздохнув, добавил:

– Коневодам проверить сбрую и самих коней на раны. По окончании – доклад.

Мальчишки, вываживавшие коней, тут же занялись своими подопечными, и уже через несколько минут последовали вполне толковые доклады по состоянию животных. Как оказалось, все кони были напуганы, слегка поцарапаны, но вполне целы. Еще минут через десять за поворотом послышалось три выстрела. Парень стремительно развернулся в ту сторону и, схватившись за бок, зашипел от боли. Но еще через четверть часа на тракте показалась вся ушедшая четверка, ведшая в поводу еще двух коней.

– Раненый, и при нем еще один был, – коротко доложил Митя. – В лес оттащили. Что сняли, все на конях.

– Добро. Коней в крепость, остальные, по лесу к дому бегом, марш!

Команда разделилась, и вскоре половина группы уехала верхами, а остальные растворились в подлеске. Елисей, в очередной раз вздохнув, потер бок и зашагал к крепости. Отлично зная все окрестности, он срезал солидный кусок пути через лес и, выйдя к воротам, с едва заметной усмешкой одобрительно кивнул головой. Все его ученики стояли на привратной площади, дожидаясь своего командира.

Дежурный десяток солдат у ворот с интересом рассматривали экипировку мальчишек, даже не пытаясь прогнать их. В крепости все знали, как Елисей относится к своим подопечным и что делает с теми, кто пытался их задеть. Войдя в крепость, Елисей быстро осмотрел свое воинство и, велел десятникам уводить их домой, отправился в комендатуру. Если уж выяснять, что случилось на дороге, то только там.

Подойдя к знакомой двери, парень коротко постучал и, получив разрешение, вошел в кабинет. За столом штабс-капитана сидела баронесса и, всхлипывая, с жаром что-то рассказывала. Увидев парня, дамочка быстро утерла слезы и, улыбнувшись, с ходу заявила:

– Зря я вам не верила, Елисей. Вы не поверите, но нас с Митенькой чуть было не ограбили прямо под стенами вашей крепости.

– Знаю, – спокойно кивнул парень. – И было это не под стенами, а в шести верстах по тракту. Семеро было, – повернулся он к коменданту. – Я со своими ребятами как раз неподалеку был. В общем, нет больше тех семерых.

– А тела? – тут же последовал вопрос.

– Там, на месте, оставили. Только в кусты с тракта снесли. Пятеро на месте засады, еще двое чуть дальше.

– Ну, знаешь же правило, – скривился комендант.

– Знаю, да только мальчишкам их не погрузить было, а мне с моей раной никак не помочь, – вздохнул Елисей, машинально потирая бок.

– Тоже верно, – вздохнул штабс-капитан. – Ладно, дежурный десяток казаков отправлю.

– Погодите, господа, вы что, хотите сказать, что наших преследователей уже убили?! – сообразив, о чем речь, подскочила баронесса.

– Именно так, – спокойно кивнул Елисей, присаживаясь к столу напротив нее. – Кто из вас выстрелить успел, когда горцы напали?

– Митенька. Я даже понять ничего не успела. А он успел.

– Ну, хоть что-то, – иронично усмехнулся Елисей. – Одного ранил и коня оцарапал. Лечить придется, – пояснил он, заметив вопросительный взгляд коменданта.

– А сколько всего выстрелов было? – тут же спросил тот.

– Три, – все так же усмехаясь, ответил парень. – А с чего все началось? – повернулся он к баронессе.

– Мы по тракту ехали, когда эти из кустов выскочили и сразу дорогу перекрыли. Потом один прямо с седла в карету заглянул и что-то остальным сказал, в меня пальцем ткнув. Вот Митенька и взялся стрелять, – быстро пояснила дама.

– Ладно. Тела привезут, разберемся, что за клан был, – вздохнул комендант, качнув головой.

– Что-то не так, Алексей Захарович? – насторожилась баронесса.

– Да так, про Митеньку вашего думаю, – чуть скривился комендант. – Вот если бы он стрелял, – штабс-капитан кивнул на Елисея, – то из всей семерки только один бы в седле остался. Да и то не долго. А Митя, хоть и числится в армии, а толку с того...

– Ну, хоть выстрелить соображения хватило, – усмехнулся парень. – А то бы искали их потом по всем аулам. Ладно. Пойду я, ваше благородие. Мне еще мальчишек в чувство приводить. Первый бой, как-никак.

– Погодите, Елисей, так это ваши мальчишки ту засаду устроили? – подскочила баронесса.

– А куда деваться было? – пожал парень плечами. – Вы на своей карете так летели, что я подивился, как еще колеса не поотскакивали. Пришлось быстро засаду устраивать и ждать того, кто за вами гонится. Сменили бы вы кучера, сударыня, – неожиданно посоветовал он. – Ваш жесток больно и гордыни не чужд. Такому и оружие в руки давать опасно.

– Мой вам совет, баронесса, прислушайтесь к его словам, – негромко добавил комендант. – Не знаю, где он этому научился, но ежели сказал что-то, то так оно и выходит.

– Я учту это, – кивнула дама с заметной растерянностью.

– Так. А чего вас вдруг в город без сопровождения понесло? – опомнился Елисей, припомнив свой разговор с комендантом.

– Казаки только послезавтра готовы будут, а им не терпелось, – снова скривился комендант.

– Ну, как говорится, за одного битого двух небитых дают, – ехидно усмехнулся парень и, поднявшись, вышел.

Но не успел он выйти на крыльцо, как туда же выскочила баронесса и, вцепившись в локоть парня клещом, с жаром спросила:

– Елисей, а ваша команда может сама нас сопровождать до города?

– Исключено, сударыня, – решительно мотнул парень чубом. – Рано им еще из крепости далеко уходить. Нужных знаний пока нет.

– Вы уверены? – начала настаивать дамочка.

– Абсолютно, – отрезал Елисей. – То, что сегодня случилось, большое везение, никак иначе это не назовешь. Будь среди горцев кто поопытнее, не миновать бы беды.

– А вам самому разве не надо показаться хорошему доктору? – не унималась баронесса. – Ведь ваша рана так плохо заживает.

– Хорошо она заживает, сударыня, – вздохнул Елисей, которого этот разговор уже начал раздражать. – Да и лечит меня тут женщина, которая всю жизнь только тем и занималась, что раненых выхаживала.

– Ну почему вы такой упрямый? – возмутилась баронесса, игриво шлепнув его платочком по плечу.

– Я не упрямый, сударыня, я просто трезво смотрю на вещи и четко знаю, что я могу делать в данный момент, а что нет, – вздохнул парень.

– А как же здоровый авантюризм? Как тогда быть с умением бросить все и последовать за своей мечтой? Или вы не романтик? – тут же поддела его баронесса.

– Увы, сударыня. Авантюры и романтизм, это для богатых бездельников, а за мной живые люди стоят, и я за них отвечаю, – усмехнулся Елисей. – И это для меня важнее всего стального. Даже собственного удобства.

– Гм, интересная вы личность, Елисей, – протянула женщина, удивленно рассматривая его. – Вот уж не ожидала от вас подобного ответа. Вы ведь еще так молоды.

– Я же говорил, тут взрослеют быстро, – пожал парень плечами. – Или ты взрослый, и тогда несешь ответственность за свою семью и близких, или ты ребенок, и тогда не удивляйся, что к тебе и отношение, как к ребенку.

Еще раз попрощавшись, он осторожно спустился с крыльца и зашагал к дому. Но уже за углом комендатуры ему навстречу попался тот самый Митенька, говорить с которым парню совсем не хотелось. Увидев его, Митя шагнул навстречу и, негромко поздоровавшись, спросил, пытаюсь заглянуть в глаза:

– Елисей, что у вас с моей тетушкой?

– Чего? – недоуменно протянул Елисей, глядя на него, как на больного.

– Она постоянно о вас говорит. С чего бы это? – не унимался Митя.

– Вот у нее и спроси, – развел парень руками. – А мне сейчас не до нее. Мне бы рану побыстрее вылечить.

Обойдя Митю, парень зашагал дальше, обдумывая услышанное. Только теперь до него начало доходить то, на что он раньше не обращал внимания. И все игривые взгляды баронессы, и ее разом влажнеющие глаза, и многое другое, что он принимал за обычное кокетство.

«М-да, Елисей. Дурень ты первостатейный», – проворчал парень себе под нос. Хотя то, что между ними так ничего и не случилось, было даже хорошо. Во всяком случае, баронесса не может ни в чем его обвинить. Парень имел в виду те обвинения, которые обычно используют женщины, чтобы чего-то от мужчины добиться. А так, не было ничего, и говорить не о чем. Добравшись, наконец, до дому, парень переоделся и, отдав испачканную одежду девчонкам в стирку, отправился к ребятам. Наступало время занятия грамотой.

* * *

Дед Святослав, не спеша прохаживаясь между рядов, то и дело своей клюкой поправлял руки ребят, беззлобно ворча:

– Не спешить, кому сказано. По волосу, по волосу шевелись. Чтобы тело само все запомнило.

Чего Елисею стоило уговорить его начать занятия с мальчишками, это отдельная сага. В ход шло всё. И просьбы, и угрозы, и шантаж, и даже попытка подкупа. Сдался старик только после того, как парень прямо заявил, что все равно станет обучать ребят двуручному бою, но из-за раны может что-то показать неправильно. А значит, из-за подобной ошибки кто-то из мальчишек может погибнуть.

Понимая, что парень прав, Святослав мрачно вздохнул и, помолчав, явно нехотя, согласился. С того дня старик каждый божий день приходил к началу занятий и три часа изводил

ребят своими придирадками. Доходило и до слез, и до нервных смешков, но мальчишки, спевив зубы, работали. Елисей, глядя на них, только одобрительно кивал, едва заметно улыбаясь. Ребята, уже знавшие, что сам парень подобным стилем рубки владеет и тренировался до ранения ежедневно, даже не пытались возражать.

Но затеял все это Елисей не просто так. Святослав и Опонас уже считались наставниками в школе, так что начало было положено. Следом за ними парень планировал привлечь к обучению еще несколько казаков, умевших то, что не умели другие. Святослав, услышав такую его просьбу по привлечению новых наставников, моментально сообразил, что к чему, и, одобрительно кивнув, пообещал поговорить с нужными стариками.

Что ни говори, а воинские умения в казачьих семьях сохранялись свято и передавались от отца к сыну, словно самое большое достояние. Идею парня устроить из школы что-то вроде хранилища подобных знаний приняли далеко не все, хотя и признавали, что подобные знания не должны пропасть.

В крепости нашелся мастер кнutoбой, специалист по бросанию аркана и даже мастер по ловушкам. Глядя, как старик из подручных средств сооружает смертельно опасные капканы, Елисей только головой качал.

Одно дело – использовать для ловушек технологичные гаджеты, и совсем другое – уstraивать их из того, что есть под рукой в этом мире. Ведь даже обычная нить тут сплеталась из конского волоса и была заметна в траве. Сообразив, что все эти знания будут ребятам весьма полезны, Елисей принялся записывать и зарисовывать все, что старики показывали.

Очень скоро подобного учебного материала у него набралось на пять толстых тетрадей. Но останавливаться парень не собирался. Очень быстро он превратился в кого-то вроде архивариуса, попутно пополняя собственный багаж знаний. Старики, заметив, что парень и сам старательно учится, только одобрительно хмыкали и терпеливо повторяли все нужное по несколько раз.

Дела в крепости шли своим чередом, когда однажды, примерно через полтора месяца после возвращения Елисея из города, ему прислали очередной вызов к коменданту. Едва войдя в кабинет, парень увидел мрачного господина Морозова и, покачав головой, вздохнул:

– Что, отпустили?

– Ну вот как он это делает? – повернулся чиновник к коменданту. – Я еще рта раскрыть не успел, а он уже все понял.

– Так задачка-то нехитрая. У вас главным было дело о фальшивом серебре, а главным фигурантом в нем был купец Молхнадзе. А раз вы сидите здесь с таким похоронным видом, значит, он умудрился с крючка сорваться. И, похоже, уже гуляет где-то за границей.

– В столице сидит, – мрачно вздохнул Морозов. – И боюсь, теперь он сделает все, чтобы до тебя добраться.

– А меня-то за что? – иронично хмыкнул парень, припомнив анекдот из своего времени. – Я ваши приказы выполнял.

– Ну, до нас с господином Тимофеевым ему добраться руки коротки, а вот тебя, как нашего ближника, ему ущемить самое оно будет.

– Ну-ну, пусть попробует, – хищно усмехнулся Елисей. – Я ведь тоже не пальцем деланный. Могу и сам охоту устроить.

– Что, в столицу поедешь? – быстро спросил Морозов, глядя на него заинтересованным взглядом.

– Зачем? Рано или поздно он из столицы выедет, а месть, это блюдо, которое подают холодным, – равнодушно усмехнулся парень.

– И как бы ты проделал подобное? – не унимался чиновник.

– Да способов масса, – отмахнулся Елисей. – Можно взорвать, можно отравить, а можно из длинного штуцера выстрелить. Выбирайте, что вам глянется.

– Отравить?! – растерялся Морозов. – И чем же, позвольте узнать?

– А то мало в этих лесах трав ядовитых, – фыркнул парень.

– Трав-то, может, и много, но ведь их еще и знать надо, – не отставал чиновник.

– А у кого я тут на постое жил? – ответил Елисей вопросом на вопрос.

– И верно. Травница местная. Она же все травы знает, и нужное зелье ей сварить, как воды попить, – растерянно охнул комендант.

– М-да, не хотел бы я тебя своим врагом иметь, – проворчал Морозов, удивленно разводя руками. – Но все одно, побережься тебе следует, Елисей. Сам понимаешь, стрелять не только ты умеешь.

– Вот уж что-что, а это я хорошо помню, – буркнул парень, потирая пострадавший бок.

– Но как ты узнаешь, что он собрался из столицы уехать? – вдруг сменил тему Морозов.

– А вы на что? – тут же поддел его Елисей. – Вот уж ни за что не поверю, что вы его из-под колпака своего выпустили. Небось, даже на горшке за ним присматриваете.

– Да ну тебя, – рассмеялся Морозов. – Но должен признать, что «хвост» за ним приставлен постоянный.

– Только менять их почаще не забывайте. А то разом приметит, – не сумел промолчать парень, усаживаясь на указанный стул.

– И кто же тебя всему этому научил? – проворчал Морозов, задумчиво его рассматривая.

– Самому бы знать, – уже привычно отговорился Елисей и тут же сменил тему: – А подельников его всех взяли?

– С поддюжины успели через хребет к османам уйти, – вздохнул Морозов.

– Как-то вы все это неправильно организовали, – не удержавшись, проворчал парень.

– Торопились. Нам ведь главное было партию фальшивого серебра взять, ну и тех, кто при нем окажется. А следствие вести и время тянуть – для нас слишком опасно было. Сам понимать должен, серебро фальшивое, это тебе не ассигнации. Да и ситуация тут не такая простая, как в остальной империи. Чуть что не так, сразу полыхнет.

– Это верно, – задумчиво кивнул парень. – Значит, вы считаете, что он рискнет отправить ко мне исполнителей? – помолчав, уточнил он.

– Во всяком случае, пара его эмиссаров сейчас катается по крупным городам страны с совершенно непонятными целями. Похоже, это попытка снова подобрать себе группу каторжников, готовых на любые подлости ради денег. А уж найти таких в нашем богоспасаемом государстве невелика сложность.

– Найти-то, может, и не сложно, да только светиться они тут будут, словно фонарь в ночи, – качнул Елисей головой. – Их тут только дурак не приметит.

– Думаешь, задумал что-то другое? – подобрался Морозов.

– Не знаю, – вздохнул Елисей. – Предгорья и Тифлис для него закрыты. Князь Буачидзе не упустит случая посчитаться за обиду дочери. А вот что он может в других городах устроить, это вопрос. Сам он сюда точно не полезет. Если только не решит тот же фокус с болезнью повторить. А вот кого он нанять решит, тут подумать надо.

– Вот и подумай, – быстро кивнул Морозов. – И вообще, пока не оправишься полностью, в город лучше не суйся. Всякое может быть.

– Мне сейчас и так не до города, – отмахнулся парень. – Обучение в самом разгаре. За мальчишками глаз да глаз нужен. Силу почуяли, да и в стрельбе кое-что получаться начало. В общем, не углядишь, точно чего-нибудь отчебучат. Ладно, пусть приезжают. Моим башибузукам будет на ком поучиться.

– Елисей, а с баронессой фон Штейнберг ты где познакомиться успел? – вдруг спросил Морозов, хитро усмехнувшись.

– Так она нашему Митеньке двоюродная тетка, – рассмеялся Елисей. – Сюда ехала, да кучер сдуру ее чуть в канаву вместе с каретой не завалил. Вот и познакомились. А что такое? Не надо было?

– Шустрая дамочка, – чуть скривился Морозов. – Не успела в город приехать, как уже с большей частью офицеров перезнакомилась, и все о тебе расспрашивает.

– У офицеров? Вот дура-то, – фыркнул парень, рассмеявшись.

– Ну, дура не дура, а знакомства она заводит очень ловко. И что самое интересное, знакомиться старается с теми, кто поближе к штабу служит, – не принял его смеха чиновник.

– Ну, это дело для службы Александра Савича, – отмахнулся парень.

– Так-то оно так, но эта ее бурная деятельность мне очень не нравится. А если вспомнить, что приехала она сюда из-за границы, то, сам понимаешь, такой ее интерес к офицерам штаба наводит на некоторые размышления.

– А что у нее с финансами? – помолчав, неожиданно спросил Елисей. – То, что украшений у нее на взвод баб хватит, я знаю точно. А вот на счетах что?

– На счетах кое-что есть, – понимающе кивнул Морозов. – Вплотную ею мы пока не занимались, но могу твердо сказать, что пока она не бедствует.

– Значит, надо проверять прошлые связи, – пожал Елисей плечами. – Раз уж она оказалась в поле зрения сразу двух таких служб, то проверка точно не помешает.

– А чем она тут занималась? – повернулся Морозов к коменданту, внимательно слушавшему их разговор.

– Ничем особенно. Так, больше с племянником время проводила.

– А чем племянник ее занимался? – иронично уточнил Елисей. – Он же у вас писарем числится.

– Числится, – усмехнулся в ответ комендант, – да только к серьезным документам после доноса на тебя я его не подпускаю. Если уже решился раз через голову начальства переступить, то и второй может случиться.

– Золотые слова, Алексей Захарович, – одобрительно кивнул Морозов.

– А карты местные только у вас хранятся? – подумав, уточнил Елисей.

– Да, только в моем кабинете, – чуть подбравшись, кивнул комендант.

– А ключ кроме вас кто еще у дежурного взять может? – не унимался парень.

– Та-ак, – мрачно протянул штабс-капитан. – Погоди малость, – буркнул он, поднимаясь и быстро подходя к шкафу, где хранились все карты.

Вынув из шкафа все бумаги, комендант быстро проверил их наличие и уже собрался возвращать обратно, когда вдруг, удивленно охнув, выдернул из рулона одну из карт. Елисей еще не понял, что привлекло его внимание, когда комендант, развернув карту, перевернул ее лицевой стороной вниз, и быстро разложив ее на столе, с чувством выругался:

– Вот тварь!

– Что такое, Алексей Захарович? – подскочил чиновник.

– Кто-то эту карту перерисовывал, – прорычал комендант, тыча пальцем в остаточные следы карандаша на бумаге. – Видите? Это след от карандаша, которым первая карта была нарисована. Пристрелю мерзавца!

– Это карта чего? – быстро уточнил Елисей, подходя к столу

– Окрестностей тракта от перевала до крепости, – пояснил комендант, быстро перевернув карту

– И зачем им карта местности и дороги, по которой уже нельзя пройти? – задумчиво хмыкнул Елисей. – Тропу-то на перевале мы обрушили.

Обойдя стол, парень внимательно осмотрел карту и, задумчиво хмыкнув, ткнул пальцем в место, где находилось памятное ущелье.

– Думаю, их это интересовало.

– Ущелье? Зачем? – удивился комендант. – Мы же теперь о нем знаем. Так что какой в этом смысл?

– Место уж больно удобное для накопления сил. Не важно, каких и для чего. Просто так его не найдешь, а в случае крайней необходимости там десяток может полк удержать, главное, чтобы патронов хватило. Орудия туда только на своем горбу притащить можно. А обычным стрелковым оружием там засевших так просто не выкуришь. Но вот кому это может быть нужно?

– Османам, больше некому, – решительно заявил комендант.

– Не уверен, – качнул Елисей головой. – Самую удобную тропу через перевал мы уничтожили.

– И что? Есть еще несколько, ты же сам мне об этом говорил, – вспыхнул штабс-капитан.

– Все верно, Алексей Захарович. Но вспомните, в тот раз османы с горцами силы в том ущелье почти два месяца копили. И это имея под рукой удобную тропу. А сколько они собираться станут, ежели через другие перевалы пойдут. А это прежде всего опасность, что их могут заметить. Да и горцы больше на подобные авантюры не пойдут. Они в прошлый раз потери понесли такие, что не скоро оправятся. Нет, тут что-то другое.

– И что же? – тут же последовал вопрос от обоих офицеров.

– Думаю, это уже по вашей части будет, Николай Кузьмич, – посмотрел парень в глаза Морозову.

– Поясни, – тут же потребовал тот.

– Я то ущелье только в бинокль рассматривал, но и того, что увидел, достаточно, чтобы понять, что оно очень удобно для самых разных целей. Там и вода есть, и выпас для лошадей, и лес рядом нетронутый. Зверья много. В общем, ежели хочешь что-то делать так, чтобы тебя никто не приметил, лучшего укрытия не найти.

– Постой, постой, ты хочешь сказать, что они решили чеканить свои фальшивки здесь? На территории империи? – вскинулся Морозов.

– Это, конечно, предположение. Что называется, за уши притянута, но лично я бы, после того нашего налета на лабаз, так и поступил. Раз уж возить готовые фальшивки стало невозможно, значит, нужно их делать прямо на месте, – пожал парень плечами.

– Да что бы их всех разорвало! – выругался Морозов, бросаясь к столу и начиная что-то быстро писать.

* * *

Размявшись, и разогрев мышцы, Елисей принялся отрабатывать движения двуручной схватки, когда в ворота кто-то со всей дури замолотил кулаком. Удивленно хмыкнув, парень сунул шашки под мышку и, подойдя к калитке, откинул крючок. Калитка распахнулась, и во двор ввалился здоровенный взлохмаченный мужик вахлаковатого вида.

– Ты кто, чудо? – удивленно усмехнулся Елисей, разглядывая мужика.

– А ты кто? – последовал вполне логичный ответ, и парень сразу учуял могучий запах перегара. Судя по выхлопу, бухал мужик дня три, не меньше.

– Ты хоть понял, куда вломился, мужик? – покрутил Елисей головой, решив уладить недоразумение миром. Уж больно вид у мужика был растерянный.

– Тут это, мне сказали, травница тут живет. Людей пользуется, – выдал, наконец, неизвестный, сфокусировав взгляд на парне.

– Ранили кого? – тут же подобрался Елисей.

– Зашибли, – кивнул мужик так, что у Елисея возникло опасение, как бы башка не отвалилась.

– Здесь жди, сейчас позову, – скомандовал парень, направляясь к крыльцу.

Но бабка Радмила словно услышала, что кому-то нужна ее помощь. Выйдя на крыльцо, женщина прищурилась, рассматривая мужика, после чего, гневно пристукнув клюкой, рявкнула не хуже армейского старшины:

– Ты чего сюда приперся, вахлак косорылый? Зашибли человека, так сюда его несите. Что я на улице делать с ним стану?

– Так это, слышь, мать, спина у него, – заблеял мужик, присев от такого наезда.

– Он на земле лежит? – быстро уточнил Елисей.

– Ага.

– Ну, так стол какой найдите и осторожно под него подсуньте. Только ни на чем мягком не вздумайте нести. А то совсем убьете.

– Так, может, сам со мной сходишь, коль знаешь, как быть? – помолчав, угрюмо предложил мужик.

– Много ума надо под человека доску широкую сунуть? – фыркнул Елисей. – Не топчись тут. Делай, что говорят.

Нехотя кивнув, мужик развернулся и, со второго раза протиснувшись в калитку, исчез.

– И правда, сходил бы ты с ним, – подумав, вздохнула Радмила. – Не приведи господь, начнут перекладывать и добьют болезного.

– Справятся, – отмахнулся Елисей, возвращаясь к тренировке. – Водки меньше жрать надо, тогда и бед не будет.

– Так-то оно так, да только неправильно это, – снова вздохнула бабка.

– Бабушка. Я не травник и людей не лечу, а убиваю, – отрезал Елисей.

– Ты чего злой такой с утра? – удивилась бабка.

– Странно мне, что они тебя искать кинулись, а не к доктору побежали, – нехотя признался парень. – Не нравится мне это.

– Так это же не сам купец, а кто-то из его людей. Сразу видно, что пришлый, – пожала Радмила плечами.

– Угу, но про тебя успели узнать, – не уступил Елисей.

Ему и вправду не понравился этот вызов к пострадавшему. Особенно теперь, когда его прямым текстом предупредили, что известный в узких кругах купец снова решил набрать себе команду исполнителей. То, что на него самого идет охота, Елисей знал и относился к этому философски. Но он совсем не хотел, чтобы из-за этих разборок пострадал кто-то из его окружения. В этом случае парень оставлял за собой полное право наказывать виновных так, чтобы другим неповадно было.

Раз уж пришлось жить в подобных условиях, надо соответствовать. Так что кровную месть еще никто не отменял. Прогнав весь тренировочный комплекс, Елисей умылся у колодца и, пройдя в дом, переоделся в чистое. Разложив все оружие по местам, он привычным жестом проверил револьверы и, мрачно вздохнув, отправился встречать с пробежки ребят. Самому ему еще сложно было бегать на дальние расстояния. Бок начинал ныть, и накатывала слабость.

Влетевшие во двор башибузуки наполнили подворье гомоном и запахами юных, здоровых тел. Убедившись, что указанную дистанцию преодолели все, парень отправил ребят мыться и приводить себя в порядок. Мальчишки уже почти закончили смывать с себя пыль, когда стук в ворота повторился. По молчаливому жесту Елисея пара ребят распахнули створки ворот, и четверо мужиков, покачиваясь и стараясь идти в ногу, внесли во двор пятого.

Уложив снятую где-то дверь прямо на землю, мужики растерянно затоптались. Мальчишки, глядя на эту процессию, примолкли, удивленно переглядываясь. Радмила, которую уже успели кликнуть, вышла из дома и, быстро подойдя к пострадавшему, присела на корточки и, заглянув ему в глаза, тихо спросила:

– Спина болит?

– Болит, – выдохнул мужчина, глядя на нее побелевшими от боли глазами. – И ног не чувю. Помоги Христа ради, мать. Век за тебя буду бога молить.

– погоди ныть, – жестко осадил его женщина. – Сначала понять надобно, что с тобой приключилось. Чем это его так? – повернулась она к остальным мужикам.

– Колом из плетня, – тихо выдохнул один из несунув. – У базара сцепились, вот его и огрели.

– А про нас как узнали? – шагнул вперед Елисей.

– Так на базаре и подсказали, – пожал мужик плечами, при этом почему-то пряча глаза.

«Что-то ты, братец, темнишь», – подумал Елисей, вглядываясь каждому из четверки в глаза.

Под его настороженным, мрачным взглядом мужики принялись ежиться и перетаптываться, то и дело суетливо что-то поправляя в одежде. Мальчишки, почувствовав, что что-то идет не так, быстро рассредоточились вокруг пришлых, отслеживая каждое их движение. Радмила, вздохнув, оперлась на поданную парнем руку и, поднявшись, скомандовала:

– В дом его несите. Там решать стану, что дальше делать. А вы, – повернулась она к несунув, – к себе ступайте. Пусть завтра кто из вас один зайдет, узнает, что нужно и как дальше будет. Неча тут всей толпой делать.

В голосе старухи было столько властности и силы, что мужики, дружно поклонившись, поспешили испариться. Мальчишки закрыли ворота, и Елисей, убедившись, что дверь с пострадавшим уже аккуратно перенесли на женскую половину, подозвал к себе пару ребят. Быстро поставив им задачу, парень вернулся в дом и, подойдя к двери комнаты Радмилы, осторожно постучался.

– Ты что ль, Елисей? – слышалось в ответ.

– Я, бабушка.

– Войди. Заодно и поможешь мне, – разрешила бабка.

Войдя в комнату, парень под чутким руководством женщины раздел пострадавшего и помог ей перевернуть его на живот. Отставив клюку, бабка пальцами ловко ощупала ему позвоночник и, покачав головой, тихо проворчала:

– Повезло дураку. Придет время, встанет. Тянуть его надо.

– Как тянуть, куда? – не понял Елисей.

– Тело ему растянуть малость надо, чтобы хребет на место встал, – пояснила бабка. – Да только как это сделать? Руками тут не управишься.

– Так, может, винт сделать? – задумчиво предложил Елисей.

– Ну-ка, покажь, что за винт? – оживилась Радмила.

Пришлось парню пройти в кабинет и быстро набросать на листе бумаги что-то вроде станка для растяжки человека. Ничего сложного. Большой помещается на ровную поверхность и под мышками через грудь прикрепляется к столу. Нижняя часть подвижная. В районе бедер часть стола выдвигается при помощи винтового крепления. Задумчиво оглядев его каракули, Радмила внимательно выслушала пояснения парня и, одобрителем кивнув, спросила:

– Долго делать станешь?

– Дня за два управлюсь, – пожал парень плечами.

– Сутки у тебя, Елисей, – помолчав, отрезала бабка. – Иначе так калекой лежачим и останется. Сделай, сынок. Надо сделать, – еле слышно добавила она.

– Добре, – помолчав, кивнул парень и, вздохнув, широким шагом вышел из комнаты.

Прежде всего, требовалось собрать все нужные части. Выставив пару ребят, парень отправился в кузнечные ряды. Подходящий винт он нашел во второй по счету кузне. Столешница подходящего размера нашлась у столяра, а шорник обеспечил нужным количеством широких ремней. Ребята сразу сносили все это домой, в мастерскую, а сам Елисей отправился к торговцам тканями. Укладывать пострадавшего на голые доски было неправильно.

Не торгуясь, купив нужное количество плотного шелка, парень вернулся домой и сразу занялся делом. Мальчишки, узнав про очередное его изобретение, то и дело норовили просочиться в мастерскую, так что пришлось ему отобрать тройку самых рукастых мальчишек и раздать им задания. Уже было далеко за полночь, когда Елисей, под восторженные взгляды ребят, проверил работу механизмов и, удовлетворенно кивнув, отправил их спать.

Разбудила его с рассветом сама Радмила. Она уже успела побывать в мастерской и оценить работу ребят. Хотя и торопились, но сделать все сумели ровно и аккуратно. Механизм растяжки работал ровно, без заеданий и рывков, а сам стол был ровненько обит шелком. Осторожно огладив новинку мозолистой ладонью, Радмила покачала головой и, повернувшись к парню, тихо вздохнула:

– Твои бы умения, да на добро пустить, цены бы тебе не было.

– Так я вроде и зла не делаю, – пожал Елисей плечами, нещадно зевая. – Не я такой, бабушка. Жизнь наша такая.

– Да ну тебя, – рассмеялась бабка. – Прикажи эту штуку ко мне нести.

Мальчишки быстро перетащили стол на половину бабки и установили его в комнате, предназначенной для принятия пациентов. Именно там она лечила синяки и ссадины мальчишек и проводила перевязки самому Елисею. Следом за столом в комнату перенесли пострадавшего и, осторожно переложив на новый стол, принялись обвязывать ремнями. Радмила, сварив какой-то отвар, напоила им больного и, выждав некоторое время, тихо скомандовала Елисею:

– Тяни.

Подчиняясь ее команде, парень принялся быстро, но плавно вертеть винт, начиная растягивать пострадавшего. Тихо закрипели ремни, и мужчина еле слышно застонал.

– погоди, – становила бабка Елисея. – Пусть привыкнется.

Только теперь Елисей понял, что отвар, влитый в мужика, привел его в состояние, сходное с состоянием транса. Что-то вроде анестезии, но человек находится в сознании. Не полностью, но говорить и слышать может. Выждав какое-то время, женщина снова велела начать растяжку. Услышав новый стон, она осторожно подсунула ладонь под больного и, ощутив его позвоночник, кивнула:

– Хватит покуда. Часа через два еще гляну. А вы ступайте отсюда. Ему сейчас хуже станет, – скомандовала она, выгоняя всех любопытных.

Елисей только головой покрутил, наблюдая за этим процессом лечения, но спорить не решился. В конце концов, Радмила всю свою жизнь людей лечит, что делать, знает лучше них всех, вместе взятых. Только один вопрос не давал ему покоя.

– А как вы раньше такие раны лечили? – первым делом спросил он, дождавшись, когда Радмила выйдет из комнаты.

– Так промеж телег растягивали, – понимающе усмехнулась женщина. – Коней в две телеги запрягали, веревками болезного обвязывали и тянули.

– А телеги зачем? – удивился Елисей.

– Конь разом в одном месте остановиться не может. Или назад подастся, или в сторону шагнет. Вот для того телеги и нужны. Два казака коней ведут, а еще двое под колеса телег камни подкладывают, чтобы они назад не откатились. Так и тянули. А стол ты добрый придумал. Подаришь его бабке? – лукаво улыбнулась Радмила.

– Господь с тобой, бабушка. Тебе и делал, – растерялся Елисей. – Мне-то он зачем?

– Благодарствую, – улыбнулась женщина. – Ты бы подумал еще, что для болезных сделать можешь, – помолчав, попросила она.

– Ну, тут знать надо, что с человеком делать предстоит, – развел Елисей руками. – Я вот думаю, лампы тебе хорошие сделать, чтобы свету вечером больше было.

– Свечей не напасешься, – вздохнула бабка.

– А керосин на что? – возмутился парень. – Вон в мастерской четыре бочки нефти стоят.

– А вот это было бы добре, – тут же закивала Радмила.

* * *

Вызов в комендатуру был неожиданным. Елисея выдернули со стрельбища в овраге и велели бежать к штабс-капитану прямо сей момент. Удивленно хмыкнув, парень мрачно огляделся и, подозревая к себе десятников, наказал им быть особо внимательными, особенно с младшими. Потом, на всякий случай перезарядив револьвер, отправился к коменданту. Едва войдя в кабинет, парень с ходу был огорошен вопросом:

– Что там у тебя за пациент появился? – спросил комендант, указывая ему на стул.

– Да на базаре мужика какого-то зашибли, – пожал парень плечами. – Вот его к Радмиле и принесли. А что не так?

– Кто зашиб? – тут же последовал вопрос.

– Да бог его знает. Я и не спрашивал, – фыркнул Елисей. – А что такое?

– Не было драки на базаре. И мужики эти сами по себе, а не с караваном каким приехали, – зло выдохнул комендант.

– О как! – ахнул парень. – И что делать прикажете?

– Учить я тебя должен? – возмутился комендант.

– Я к тому что с ними делать можно? – со зловещей усмешкой уточнил парень.

– Что хочешь, лишь бы говорить могли, – произнес комендант так, что неуютно стало даже Елисею.

– А вы уверены, то это те, кто нам нужен? – подумав, уточнил Елисей. – А то ведь после меня и лечить нечего будет. Беды не оберемся, ежели сторонних людей положим.

– Нет за ними никого, – мрачно вздохнул комендант. – У меня третий день люди базар трясут, пытаюсь хоть что-то про них узнать. Сами они пришли. Без каравана.

– А остановились где?

– А то твои башибузуки уже не проверили, – фыркнул штабс-капитан.

– Не дошли. Те четверо, что пятого принесли, от нас в трактир пошли и до самого вечера там просидели. А мальчишки мои еще не готовы, чтобы столько времени на месте сидеть. Да и опасно их у кабака держать. Опять зацепит кто, а мне от вас потом прилетит, что купеческих работников поколотил, – вздохнул Елисей.

– А ты края видеть научись. А то lupишь так, что потом доктор наш лечить устает, – огрызнулся комендант. – И как только умудряешься? С виду вроде глянешь, ну крепкий парень, жилистый, а как в драку влезешь, так откуда что берется. Едва без трупов обходится.

– Ну, кто на что учился, – пожал Елисей плечами, задумчиво глядя на коменданта. – Так что делать будем?

– Да что ты прицепился?! – вспыхнул комендант. – Сказано тебе, сами они по себе. Вот и разбирайся. Один из них в твоём доме живет.

– Ну, вы сами это сказали, – вздохнул Елисей, поднявшись, вышел не прощаясь.

Сложившаяся ситуация вывела его из равновесия, заставив вспомнить, что в доме остались только девчонки под руководством Радмилы. Быстро пройдя к своему двору, парень огляделся и, недолго думая, перемахнул забор. Сообщать, что он вернулся, Елисей не собирался. Просочившись в дом, он пробрался на женскую половину и, войдя в комнату, где находился раненый, аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Ты кто такой? – негромко спросил он, склоняясь на мужиком.

Веки лежавшего на столе едва заметно дрогнули, но не открылись. Елисей, положив руку ему на шею, слегка сжал пальцы и, не повышая голоса, добавил:

– Или расскажешь, что вы задумали, или я буду тот винт крутить, пока пополам тебя не порву. И не вздумай орать. Я знаю, что спину ты и вправду повредил. Но это не значит,

что приятели твои не сделают то, что вы задумали. А тебя тут просто бросят. Так что, будем говорить, или начать винт крутить?

– Как догадался? – просипел ушибленный пережатой глоткой. – Мы же вроде все сделали, чтобы на нас внимания не обращали.

– Приятели твои глупость сделали, когда начали про драку на базаре рассказывать. Тут не город. Базар не полиция, а военный патруль охраняет. Так что я точно знаю, что драки не было. Кто вы?

– Беглые, – еле слышно выдохнул мужик. – С пересылки Омской бежали.

– И куда вас везли?

– На Сахалин.

– Ого! Это уже не просто каторга. Это считай пожизненно, – оценил Елисей.

– Вот потому и бежали. Все одно подыхать. Так хоть не на тех морозах.

– А сюда зачем пришли? – не унимался парень.

– Место тихое искали. Ищут нас. А тут еще у меня со спиной беда случилась.

– Как было?

– Хотели коней свести, да не получилось. Там жеребец норовистый был, так лягнул, что меня шагов на пять унесло, – бледно усмехнулся больной.

– Где коней воровали? – тут же последовал вопрос.

– В лесу, на стоянку наткнулись. Там вроде местные одни были. Вот мы и хотели ночью коней свести и дальше ехать. Ноги-то не казенные, пешком идти.

– Так вы что, хотели у горцев коней увести? – удивился Елисей.

– Ну да. А что?

– Повезло вам, мужики, – качнул парень головой. – Горцы, они народ простой. За такие вещи заживо бы с вас шкуры содрали, как с баранов. А как случилось, что они вас не приметили?

– Так они коней в стороне привязали, а сами у костра спали. А перед тем курили чего-то долго. Словно пьяные были. Вот мы и решились, – усмехнулся мужик.

– М-да, и правду повезло, – качнул Елисей головой, сообразив, о чем речь. – Ну, что мне с вами теперь делать?

– Сдашь? – удрученно спросил мужик.

– Так ведь беглые вы. Отпустить, так на разбой кинетесь.

– Мужикам скажи, пусть уходят. А я уж как-нибудь. Видать, судьба моя такая, на каторге сгинуть.

– Нашел посыльного, – фыркнул парень. – Куда хоть идти собирались?

– У одного из наших под Киевом родня обитает. Туда податься думали, – вздохнул мужик. – А за разбой не беспокойся. Не варнаки мы. Одного за драку пьяную судили. Случаем человека зашиб. Другой барину подати уплатить не смог, а тот его к мировому потащил. Я вот всю жизнь лесником был, а в недород решил в барском лесу кабанчика взять. Самострел поставил, а под него пес хозяйский попал. Вот барин меня и... – мужик скривился. – А я же его Христом богом молил охоту мне разрешить. Пожадничал. Из-за того всю семью схоронил. Дочка малая одна осталась, я и решил, чтоб ее спасти.

– Складно поешь, – задумчиво протянул Елисей.

– Правда это. Хочешь, перекрещусь. Потому и пошли лесом, что я следы читать хорошо умею. Нет средь нас варнаков.

– Ладно. Лежи пока, мне подумать надо, – помолчав, вздохнул Елисей. – И это, не вздумай учудить чего. Не посмотрю, что болезный, удавлю, как котенка.

– Да уж, хватка у тебя, – качнул уважительно мужик головой. – Чем промышляешь-то?

– Про пластунов казацких слыхал?

– А как же.

– Вот я он и есть.

– Брешешь!

– Кобель брешет. Сказано, пластун. Или кадык вырвать, чтоб поверил?

– Да что же ты злой-то такой? – слабо возмущился мужик. – Мне же просто интересно.

Слыхал я про вас многое, вот и интересуюсь, что правда, а что лжа.

– Потом поговорим, – пообещал парень и все так же бесшумно выскользнул из комнаты.

Выбравшись из дома, он снова перемахнул забор и, чуть подумав, отправился на базар. Найти в крепости приезжих труда не составило. Уже через час Елисей вошел в трактир на базарной площади и, оглядев зал, решительно направился к столу, за которым сидела та самая четверка, что принесла приятеля на подворье. Не спрашивая разрешения, парень сел за стол и, отодвинув от себя тарелку с какими-то объедками, негромко спросил:

– И давно вы ушли кукушку слушать?

Сидевшие за столом мужики, недоуменно глядевшие на него, дружно вздрогнули и отодвинулись от стола, явно готовясь к драке.

– Сидеть, – прошипел Елисей так, что мужики замерли. – Я с приятелем вашим говорил, знаю, кто вы. Если он, конечно, мне правду сказал. Но судя по тому, как вы дернулись, когда про кукушку услышали, все правда.

– А ты откуда такое знаешь? – угрюмо поинтересовался один из мужиков.

– Я много чего знаю, – хмыкнул Елисей. – Его правда конь лягнул, когда вы хотели горцев ограбить?

– Правда. Зверь, а не лошадь. Горцы те дряни какой-то накурились и спать слегли. Вот мы и решили попробовать, – коротко поведал все тот же мужик.

– Варнаки среди вас есть? – прямо спросил парень, поочередно глядя каждому из них в глаза.

– Нет, – решительно качнул головой говорливый каторжник.

– Сараи значит, – усмехнулся Елисей.

– Да ты словно сам из блатных, – удивленно протянул все тот же мужчина. – Вроде мал еще, чтобы по тракту кандалами звенеть, а язык их знаешь. Ты кто такой будешь?

– Пластун я местный, – вздохнул Елисей. – Значится так, мужики. Другу вашему еще долго болеть. А вас в крепости уже приметили. В общем, ежели не хотите, чтоб вас тут всех повязали, уходите. И чем быстрее, тем лучше.

– Куда? – растерянно спросил мужик.

– Ну, куда вы там пробирались? Вот туда и идите. А в крепости вам делать нечего.

– Просто у тебя всё. Уходите. А как? Жрать что станем? Денег-то нету, – пробурчал другой мужик, взъерошив коротко стриженные волосы.

– А сейчас на что гуляете? – не остался в долгу Елисей.

– Так тут и зарабатываем. На базаре. Силенкой бог не обидел, вот и подряжаемся, кому разгрузить чего, кому перенести. А хозяин за работу кормит.

– Вот и соберите себе харчей в дорогу работой. И чем быстрее, тем лучше. Но сразу скажу. Вздумаете на разбой выйти, пощады не будет. Узнаю, что ваша работа, всех положу, – спокойно, словно обсуждал погоду, пообещал парень.

– И кто из нас варнак после, – буркнул заводила, окидывая взглядом амуницию парня.

– Я не ради добычи охочусь, хотя и от трофеев не отказываюсь, – пожал парень плечами.

– А с Минькой что потом станется? – помолчав, спросил заводила.

– Излечится, отпущу, – отмахнулся Елисей. – Ни вы, ни он мне и даром не нужны. По мне, так главное, чтобы в крепости и окрест все тихо было. Все поняли?

– Поняли, – вздохнул заводила, растерянно перебирая пальцами.

– В общем, так, мужики, – подумав, вздохнул Елисей. – Раз уж у вас с деньгами совсем плохо, три дня вам даю. Но эти три дня чтоб тише воды и ниже травы у меня сидели. Не доводите до греха. Еще раз повторю, пощады не будет.

– Да что ты нас все пугаешь?! – вдруг возмутился третий мужик. – Что же мы, и не люди совсем, чтобы так-то с нами? Ты пойми, казак. Некуда нам идти. Понимаешь, некуда.

В голосе мужика прозвучал такой надрыв, что парень невольно вздрогнул. Помолчав, Елисей сложил руки на груди и, еще раз оглядев каждого из четверки, тихо спросил:

– А как же родня под Киевом?

– А нужны мы той родне? – успокаиваясь, проворчал мужик. – Им себя бы прокормить.

– Есть одно место, – задумчиво проговорил парень. – Но тут уж все от вас самих зависеть будет. Не испугаетесь, будет вам место, где жить можно.

– Чего нам теперь бояться, – отмахнулась заводила.

– В сорока верстах от крепости есть станица пустая. Четыре года назад мор там прошел. Все, кто в той станице жил, померли. Я последний из всех остался. Но дома там крепкие. Крыша над головой будет. Ну, а остальное только от вас зависит. Сумеете хозяйство поднять, живите спокойно. Из властей туда никто не сунется. Мора бояться. Ну, а не сумеете, на все воля божья.

– Мор, говоришь, – задумчиво повторил заводила. – А дорогу туда как найти, подскажешь?

* * *

Новый вызов в комендатуру застал Елисея на уроке грамматики. Мрачно вздохнув, парень передал ребят десятникам и, тихо выругавшись, вышел. Это уже начинало его напрягать. В комендатуру он ходил уже словно на работу. Стоило только чему-то в крепости произойти, как его тут вызывали. С таким настроением Елисей и ввалился в кабинет штабс-капитана. Увидев сидящего за столом полковника, парень покачал головой и, вздохнув, спросил голосом волка из мультика:

– Шо, опять?

– Чего опять? – не понял полковник, подавая ему руку.

– Опять у вас чего-то стряслось, – развел Елисей руками.

– Угадал, – грустно усмехнулся Тимофеев. – Снова твои умения требуются, Елисей. И на этот раз дело будет опасным.

– А когда у меня другие были? – хмыкнул Елисей. – Только вы же знаете, боец из меня пока никакой.

– Ты мне не для боя, а для другого дела надобен, – быстро ответил полковник, на долю секунды скосив глаза на коменданта.

«Ого, похоже, дело и вправду серьезное», – подумал Елисей.

– Кого ловим? Надеюсь, не все та же история с фальшивым серебром?

– Нет. Там господин Морозов веселится, – усмехнулся полковник. – Но дело серьезное, и на этот раз в Екатеринодаре.

– Так мне же ребят учить надо. А такая поездка на месяц, не меньше, – возмутился парень.

– Смело два клади, – кивнул полковник. – Но так уж сложилось, что мне нужен именно ты. Да и потом, других пластунов под рукой все одно нету. А тебе я доверять могу. Что называется, проверено делом.

– Когда выезжаем? – помолчав, обреченно уточнил парень, отлично понимая, что просто так контрразведчик от него не отстанет. Раз уж нашел время и не поленился приехать в крепость за ним лично, значит, дело и вправду серьезное.

– Надо бы, как ты любишь говорить, еще вчера, – усмехнулся полковник и, поднявшись, добавил: – Пойдем, покажешь мне, как у тебя там, в школе что устроено, заодно и поговорим.

Комендант, заметно уязвленный таким недоверием, иронично хмыкнул, но благоразумно промолчал. Тимофеев, понимая кивнул и, обернувшись, развел руками, произнеся извиняющимся тоном:

– Ну, прости, Алексей Захарович. Я и ему-то не все расскажу. Дело уж больно пакостное.

– Опять, небось, лазутчики иноземные, – скривился комендант.

– Скажем так, и они тоже, – грустно улыбнулся контрразведчик и, попрощавшись, вышел из кабинета, прихватив с собой парня.

Они вышли из комендатуры, и полковник, остановившись, снял фуражку, подставив лицо летнему солнышку.

– Господи, хорошо-то как, – простонал он, вдыхая полной грудью чистый горный воздух. – Устал я, Елисей. С войной этой народ словно взбесился. Всякие доброты от политики повылезали, житья от них нет.

– Похоже, вы где-то тут очередной заговор нащупали, – задумчиво протянул Елисей, внимательно глядя на него.

– Говорил же, приятно с тобой дело иметь, – усмехнулся контрразведчик. – Только намекни чуть, а ты остальное сам додумаешь. Помнишь, как мы британцев по лесам искали?

– Такое забудешь, – хмыкнул Елисей.

– Вот-вот. В общем, пока мы с тобой их тут искали, мои люди по городам рыскали. Сам понимаешь, не могли они действовать на нашей территории без поддержки.

– Ну, это азбука, – пожал Елисей плечами. – Пути отхода им разные должны были готовить. Да и выгори у них дело с осадой, могли бы и сами тут легализоваться. Я в таких делах не силен, – на всякий случай подпустил Елисей сиротской слезы, – но думаю, что такие господа могут стать точкой объединения всех, кто недоволен властью в наших местах. А там и до вооруженного бунта не далеко.

– Молодец, – одобрительно кивнул контрразведчик. – Верно все разложил. Так оно и есть. В общем, нарыли мои орлы кой-чего. Нашли место, где вся эта камарилья собирается.

Полковник замолчал, с интересом поглядывая на парня. В ответ Елисей только пожал плечами, про себя решив, что и так уже вылез со своими познаниями слишком сильно.

– Что, и догадок нет никаких? – не удержался полковник.

– Говорю же, я в ваших играх не силен, – мотнул парень чубом. – Да и не сказали вы ничего толком. В общем, не вижу пока, чем полезен быть вам могу. Вы сказали, что помощники ваши многое узнать успели, вот потому и не понимаю, зачем тогда вам я. Ваша служба и следы нашла, и всех, кто в той камарилье пляшет, срисовали. В чем тогда моя задача? – прямо спросил он, глядя полковнику в глаза.

– Операция наша к завершению идет, и мне очень нужно твое умение находить всяческие тайники. Уж прости, но в этом деле ты всем моим парням скопом фору дашь, – обозначил свой интерес контрразведчик.

– Собираетесь их всех разом брать? – помолчав, деловито уточнил Елисей.

– Именно.

– М-да, работы много будет, – проворчал парень, почесывая в затылке.

– Да ты не беспокойся. Всю работу мои люди сделают. Ты только подскажи, где искать надо.

– А что ваши? Совсем обыскивать не умеют? – не удержался Елисей от шпильки.

– Умеют. Но не так ловко, как ты. Времени много потеряем, ежели станем все места, где тайник устроить можно, вскрывать. А дело весьма серьезное.

– Добре. Но карабин на всякий случай все одно с собой возьму, – честно предупредил парень.

– Да хоть мортиру свою бери, – отмахнулся полковник. – Я тебе в сопровождение своего подпоручика дам. Никто и рта раскрыть не посмеет.

– Ого! Похоже, все и вправду очень серьезно, – охнул Елисей.

– Ты и не представляешь, насколько, – решительно кивнул полковник. – Его высокопревосходительство, генерал-губернатор, как услышал, что у него под боком лазутчики с нашими предателями спелись, так осерчал, что самолично мне бумагу на все действия выписал. Так что ситуация у моей службы теперь – или пан, или пропал. Так что иди, собирайся. Сегодня же и отправимся. Утром нам надо в Пятигорске быть.

«Хватай мешки, вокзал поехал», – проворчал про себя парень, направляясь к дому.

Но отказать полковнику он не мог. Это было бы неправильно. К тому же парню и самому было интересно посмотреть на один из самых больших городов региона. Сменить обстановку на некоторое время ему было полезно. Пройдя в дом, Елисей собрал ребят и, объяснив им, почему и куда должен уехать, приказал десятникам проводить занятия под руководством старших казаков. Быстро собрав все необходимое, он закинул в свой вещмешок пяток гранат и, попрощавшись, отправился в комендатуру.

К удивлению парня, полковник уже дожидался его, стоя возле безликой кареты, рядом с которой сидели верхами десяток казаков. С первого взгляда сообразив, что это бойцы не местные, Елисей снял папаху и, с достоинством поклонившись, поздоровался первым. Казаки, удивленно разглядывая его, ответили вразнобой, но не промолчал никто. Полковник нетерпеливо махнул ему рукой, указывая на карету:

– Садись. Некогда китайские церемонии разводить. И к тому же ты теперь дворянское достоинство имеешь. Это они с тобой первыми здороваться должны, – ехидно напомнил он.

– Ошибаетесь, господин полковник. То, что я дворянином стал, не дает мне права про заветы предков забывать, – гордо выпрямившись, отрезал Елисей. – В наших местах испокон веку заведено – младший со старшим первым здоровается.

Внимательно слушавшие их разговор казаки быстро переглянулись и одобрительно заушмехались, поглядывая на растерявшегося полковника.

– Ну, для меня все ваши устои всегда темным лесом были, – выкрутился тот. – Все, Елисей. Садись, время теряем.

Вместо ответа, парень сделал полшага в сторону и указал ему ладонью на дверь кареты. Сообразив, что парень пропускает его первым, полковник фыркнул и, быстро вскочив в карету, нетерпеливо оглянулся на Елисея. Аккуратно поставив вещмешок на пол, парень уселся и, захлопнув дверцу, спокойно пояснил, кивая на вещи:

– Я там пару гранат на всякий случай прихватил. Так что лучше лишний раз не ронять.

– Похоже, про мортиру я зря сказал, – растерянно буркнул полковник, удивленно глядя на вещмешок.

– Я считаю, пусть лучше будет и не понадобится, чем понадобится, а нету, – пожал Елисей плечами. – В нашем деле никогда не угадаешь, где чего пригодиться может.

– Ты только в азарте не забудь, что там не лес, а большой город. А то начнешь гранатами своими раскидываться, – усмехнулся полковник несколько нервно.

– Господь с вами, Александр Савич, что же я, зверь какой? – возмутился парень. – Говорю же, это все так, на всякий случай. Не пригодится, и слава богу. А уж если потребует, не придется локти кусать. Сами знаете, эти лазутчики на любую гадость способны.

– Да уж, – скривился полковник.

Карета выкатилась из ворот крепости и, прибавив ходу, покатила к городу. Елисей, поставив карабин между колен, откинулся на спинку сиденья и, помолчав, тихо спросил:

– Александр Савич, а если совсем откровенно, зачем я вам вдруг так сильно понадобился? Ну не верю я, что ваши люди не умеют всякие помещения толком обыскивать. Не та у вас служба, чтобы неумех держать.

– И как только у тебя это получается, – проворчал полковник, задумчиво поглядывая на него. – Кто же тебя учил такому?

– Самому бы знать, – привычно отговорился Елисей. – Но вы мне не ответили.

– А чего тут отвечать, – вздохнул полковник. – Прав ты. Опять прав. И нужен ты мне не столько тайники искать, хотя и это тоже, конечно, а больше всего мне нужна твоя наблюдательность. Умение замечать то, чего другие не видят.

– И за кем я должен буду наблюдать? – не понял Елисей.

– Ты в игру вступишь, когда мои люди отработают. Для обысков нам придется каждого арестованного привозить к нему на дом, предварительно их жилье опечатав. И вот тогда, при обыске, ты и будешь за теми арестованными наблюдать. Ведь, помимо обыска, там будет и допрос вестись.

«Блин, я тебе что, детектор лжи, что ли?» – возмутился про себя парень, все еще не понимая конечной цели этого предприятия.

– Я донос тот, от вольноопределяющегося, хорошо помню. Он тогда написал, что ты за лицом того британца внимательно наблюдал и по каким-то только тебе заметным признакам понял, что он не тот, за кого себя выдает.

– Ну, так это старая наука. Еще монахами иезуитами придуманная. Кажется, она физиогномика называется, – протянул Елисей, делая вид, что вспоминает сложное название.

– Вот-вот. Только я про ту науку слышал, а ты про нее знаешь. Как так, не объяснишь? – бросил он на парня острый взгляд.

– Александр Савич, ну вы же знаете. Не помню я ничего про учение свое. Как отрезало, – вздохнул парень, огорченно покачав головой. – А вот почему ваша служба такой полезной штукой пользоваться не желает? – быстренько перевел он стрелки.

– Желает, да только мастеров таких, чтобы уметь этому правильно обучить, днем с огнем не найти. Не иезуитам же нам кланяться, – развел полковник руками.

– Да уж, этим лучше не надо, – презрительно фыркнул Елисей.

Карета подпрыгнула на ухабе, и парень, чтобы не уронить винтовку, привычно прижал ее локтем.

– Гранаты твои от таких подпрыжек не рванут? – сменил тему полковник, кивнув на вещмешок.

– Не должны, – равнодушно отмахнулся Елисей. – Я их чистым исподним обложил.

– Успокоил, – вдруг расхохотался полковник, разом растеряв всю свою серьезность.

* * *

Ночевать они встали на постоялом дворе в большом селе под звучным названием Георгиевское. Елисей, едва услышав это название, тут же сделал стойку, проведя параллель с городом Георгиевском своего времени. Но сколько он ни крутил головой, высматривая хоть что-то, что могло бы напомнить ему знакомые места, так ничего и не нашел. Просто большое южное село, живущее своим миром и не обращающее внимания на то, что творится за околицей.

Единственное его достоинство, что построено оно было на перекрестке двух торговых трактов. Так что треть жителей села кормились именно с дороги. Тут даже свой базар был, на который съезжались жители окрестных поселений. Карета вкатилась на подворье, и седоки, выбравшись наружу, принялись разминать кости, прохаживаясь по двору. Десяток казаков, сопровождавших карету, соскочили с коней и принялись вываживать их, давая остыть.

Глядя на них, Елисей только удрученно вздохнул. Езда в карете давно уже заставила его пожалеть о своей ране. Будь его воля, он бы с удовольствием передвигался верхом на своем Буяне, а не трясся бы в этой неуклюжей коробке.

– Что, завидуешь? – понимающе усмехнулся полковник, заметив его взгляд.

– Угу, не будь раны, я бы верхом поехал, – кивнул парень, машинально потирая бок.
– Неужто болит еще? – удивился контрразведчик.
– Если чем тяжелым занимаюсь, ныть начинает еще, – нехотя признался парень.
– А травница твоя что говорит? – не унимался полковник.
– Сказала, пройдет, – снова вздохнул парень.
– Ладно, не переживай. Все одно нам с тобой еще многое обсудить надо. Так что верхом бы у тебя все равно не получилось, – усмехнулся полковник, хлопнув его по плечу. – Пошли вовнутрь. Есть уже хочется, – с улыбкой признался он, направляясь к крыльцу.

Елисей испустил еще один страдальческий вздох и покорно последовал за контрразведчиком. Пройдя в обеденный зал, или бог его знает, как оно тут у них называется, парень с интересом осмотрелся и одобрительно хмыкнул. Зал был большим, светлым, с потолком, беленным известью. К огромному удивлению парня, тут явно пользовались не свечами, а лампами. Во всяком случае, нигде не было видно сажи или нагара.

Хозяин заведения, очевидно уже предупрежденный кем-то из сопровождения, поспешил лично встретить знатных гостей. Вежливо поклонившись полковнику, он с недоумением оглядел парня и отвесил ему поклон заметно скромнее, чем контрразведчику. Хозяин явно не понимал, как воспринимать молодого казака, который умудрялся на равных держаться с офицером в немалом чине.

Глядя на его мучения, Елисей только злорадно усмехнулся про себя и, ткнув пальцем в стол в дальнем конце зала, решительно предложил:

– Александр Савич, давайте вон там сядем. И зал видно, и из окна не дотянутся, ежели что.

– А что ежели что? – с интересом уточнил полковник.

– Ну, про дальний выстрел я вам как-то рассказывал, – пожал Елисей плечами, направляясь к выбранному столу.

Хозяин постоянного двора аж поперхнулся от такого заявления. Полковник, сообразив, о чем он говорит, с сомнением покосился в окно и, покрутив головой, последовал за ним. Елисей, усевшись спиной к стене, осмотрелся и, повернувшись к хозяину, спросил:

– А меню у вас тут подают?

– Простите-с, но меню не имеем-с, – протянул мужик с заметной растерянностью.

– Ну, тогда хоть расскажите, что есть, – аристократично махнул парень рукой.

– Э-э, щи суточные, уха из стерляди, борщ с пампушками, – принялся перечислять хозяин. – Из закусок холодца могу предложить, есть караси в сметане, заяц печеный, пороса с кашей. Пироги с ягодой, халва тоже имеется, шербет подать можем. Квас, сбитень, чай, само собой. Кофий также имеется, – явно сев на своего любимого конька, важно приосанился хозяин.

– Ну, тогда мне борща, карасей и зайца. Потом чаю с пирогами, – быстро перечислил Елисей, чувствуя, как от перечисленных блюд подвело живот.

Полковник сделал свой заказ, и хозяин, поклонившись, отправился на кухню. Тимофеев, проводив его взглядом, повернулся к парню и, лукаво усмехнувшись, тихо спросил:

– Ты чего над человеком издеваешься? Чем он тебе не глянулся?

– Бестия продувная, – фыркнул парень, снимая папаху и взъершав себе волосы. – Мундир себе, что ли, пошить какой, чтоб всем сразу ясно было, кто я такой и как мне кланяться надо? – поддел он полковника.

– Угу, а через день ты тот мундир своими руками спалишь, – рассмеялся тот. – Нет, брат. Тебе и в черкеске удобно. А на остальных тебе плевать с высокой колокольни. Или я не прав?

– Правы, конечно, – усмехнулся Елисей.

Тут к столу подошла крупная, дебелая подавальщица и принялась ловко расставлять перед гостями посуду. Работала молодуха ловко, успевая при этом еще и постреливать в гостей глазами. Глядя на нее, Елисей вдруг понял, что деваха уже точно знает, сколько у них денег в

карманах и кто из них чего стоит. Во всяком случае, на его набитых костяшках кулаков взгляд ее задержался несколько дольше, чем на всем остальном. Потом он переместился на револьверы и перевязь с ножами.

Прятать оружие Елисею даже в голову не пришло. Только карабин он оставил в карете, которую остались охранять два казака из сопровождения. Остальные, обиходив коней, уже рассаживались в зале, негромко гомоня и бросая на охраняемых недоуменные взгляды. Похоже, они так и не смогли понять, кто же едет с полковником в одной карете. Полковник уже с удовольствием хлебал наваристый борщ, когда парень, жестом подозвав к столу подавальщицу, выложил на стол рубль и, кивая на казаков, велел:

– Пива им отнеси.

– Они же вроде на службе, – удивился контрразведчик.

– Потому и заказал пива, а не вина, – пожал парень плечами. – А за службу не беспокойтесь. Казаки свое дело туго знают.

Подавальщица выставила перед казаками пять кувшинов примерно литра по три каждый и отправилась за кружками. Бойцы, удивленно переглянувшись, дружно оглянулись на своих подопечных. Потом, очевидно что-то решив для себя, десятник, казак средних лет, расправил усы и, поднявшись, подошел к столу своих охраняемых.

– Благодарствуем за угощение, ваше благородие, – негромко пробасил он, чуть склонив голову и глядя на полковника.

– Это он, – тут же перевел стрелки контрразведчик, ткнув ложкой в парня.

– Благодарствую, – повторил казак, с интересом рассматривая Елисея.

– На здоровье, казаки. Я правила знаю, – усмехнулся Елисей.

Кивнув, десятник вернулся к столу и занялся едой. Полковник, с интересом проследив за этим коротким диалогом, все так же тихо спросил:

– И что это было?

– Это старое правило. Пока казаки в дороге по службе спиртного ни-ни. А как на постой где в дороге встали в селе, то малость для отдыха принять можно. А уж после возвращения добрый поход отметить сам бог велел. Вот потому и пиво. Сегодня все одно тут ночевать станем. А утром им снова на службе быть.

– И много у вас таких правил? – подумав, уточнил контрразведчик.

– Так вся наша жизнь из них состоит. Законов у казаков всегда мало было. Но были правила, прашурами придуманные и нам завещанные. Вот по ним всегда и жили. А закон у нас всегда один был. Божий, – пожал парень плечами.

– Ну, теперь я начинаю понимать, почему ваше племя всегда наособицу держалось, на имперские законы наплевав, – усмехнулся полковник.

– Так казачество и возникло в противовес империи, – улыбнулся Елисей. – Это же те, кто с законами не согласен был, на окраины бежали и в ватаги сбивались. К тому же местные станицы всегда своим укладом жили. Еще до того, как империя вообще возникла.

– Слышал я те легенды, – отмахнулся полковник. – Мол, в этих местах казаки еще с хазарами воевали.

– А это не легенды, – спокойно ответил Елисей, глядя ему в глаза. – Тут семьи есть, которые от таких казаков свой род и ведут. К примеру, я из таких.

– Шутишь? – удивленно уточнил контрразведчик.

– Не та тема, чтобы шутки шутить. В крепости я еще троих знаю, кто из таких родов.

– Это что же тогда получается? Вы вроде как казацкая элита? – осторожно поддел его контрразведчик.

– Так и есть. Потому и говорим: казак от роду. Родовой казак.

– И проверить это как-то можно? – не сдавался полковник.

– Книги церковные если поднять, то в глубь веков проследить можно. Но рода еще раньше были.

– А это как проверить? – тут же последовал новый вопрос.

– А вот это только наш секрет, – жестко отрезал парень. – Нам, ежели нужно будет, то узнать не сложно.

– Однако, – растерялся контрразведчик. – Неужто правда?

– Чистая, – спокойно кивнул Елисей.

Расправившись с поданным угощением, он откинулся на стену и, с удовольствием попивая чай, незаметно оглядывал начавший наполняться зал. Народу заметно прибавилось. Тут были и купцы со своими приказчиками и подручными, были и артельные ватаги, заходили и казаки, выпить пива и обменяться новостями. В общем, жизнь шла своим чередом. Но внимание парня привлекла странная компания.

Трое молодых мужчин, державшихся от всех особняком. Хорошо одетые, крепкие, с цепкими, внимательными взглядами. Они сканировали зал словно радарами, явно кого-то высматривая. Дверь открылась, и в зал вошел пожилой мужчина, в сопровождении молодой девушки. За ними вошли еще двое, явно слуги. Мужчина осмотрелся и, заметив стол, за которым сидели парень с полковником, направился в их сторону.

Елисей чуть слышно кашлянул, привлекая внимание контрразведчика к подходившему дворянину. Полковник, задумавшись, едва заметно вздрогнул и, вскинув взгляд, чуть подобрался.

– Добрый вечер, сударь, вы позволите присоединиться к вам за столом? – вежливо поинтересовался мужчина.

– Сделайте одолжение, – проявил полковник любезность.

Мужчина помог девушке присесть и, усевшись сам, представился:

– Кокорин, Модест Петрович, из дворян. Моя племянница, Елена Ивановна.

– Полковник Тимофеев, Александр Савич. А этот молодой человек, Елисей, директор школы пластунов, – без улыбки представил контрразведчик парня, но в глазах его бесенята так и проскакивали.

– Директор? – явно растерялся Модест Петрович. – Шутить изволите, сударь? По-моему, молодой человек слишком юн для такого чина.

– Отнюдь, сударь. Чин сей он получил за свои дела, направленные на благо государства. На то и бумаги соответствующие имеются, – с достоинством отозвался полковник. – Но уж если вы так настаивать изволите, готов дать вам в том свое слово офицера.

– Господь с вами, сударь, – всполошился Модест Петрович, не ожидавший такой реакции офицера. – Я и не думал сомневаться. Просто он и вправду слишком юн.

– Возраст – это недостаток, который с годами проходит, – не удержавшись, фыркнул Елисей, снова наполняя свой стакан чаем.

– Приношу свои извинения, молодой человек, – склонил Кокорин голову. – Видит бог, и в мыслях не держал вас обидеть.

– Я не в обиде, – улыбнулся Елисей одними губами. – Тем более что вы правы. Я действительно слишком молод для такой должности. Но так уж сложилось, что никого старше просто не нашлось.

Отвечая, Елисей краем глаза продолжал наблюдать за непонятной троицей. Те явно возбудились, когда в зал вошли Кокорин с племянницей. Девушка за все время беседы не проронила ни слова. Но трое неизвестных не сводили с нее глаз. Дождавшись, когда полковник закончит ужин, Елисей поднялся и, попрощавшись, отправился в комнату, отведенную ему, попутно попросив служанку принести в комнату воды.

Скинув амуницию, он неспешно умылся и, раздевшись до исподнего, с удовольствием растянулся на широкой кровати. Трясучий экипаж утомил его сильнее, чем долгая скачка

верхом. Гомон в зале начал постепенно стихать, и вскоре наступила почти гробовая тишина, изредка нарушаемая только шагами прислуги.

* * *

Проснулся Елисей разом, словно рывком. Сев на кровати, парень пару секунд пытался понять, что произошло и что его вдруг разбудило. Убедившись, что в комнате все нормально, он осторожно поднялся и, бесшумно ступая босыми ногами по скрипучим доскам пола, подобрался к двери. Ощупав кончиками пальцев крючок на двери и убедившись, что с ним все в порядке, Елисей задумчиво хмыкнул и уже собирался вернуться в постель, когда услышал за дверью чей-то еле слышный шепот.

Кто-то так же тихо что-то проворчал в ответ, и парень понял, что это совсем не прислуга. Голоса были мужские, а на постоялом дворе служили в основном женщины. Конюха и кухонную службу он не считал. Там в основном были мальчишки на посылах. Подавальщицы в зале и горничные на жилом этаже к мужскому полу отношения явно не имели. Приложив ухо к двери, Елисей вслушался с происходящее в коридоре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.